

№ 1.



Январь 1910 г.

„Христiанинъ“

Ежемѣсячное изданіе

для всѣхъ ищущихъ истину и любящихъ Господа

Содержаніе:	Стр.
Тихій, праздничный часъ. Пѣсня, слова И. С. Проханова.	
Мы можемъ одолѣть	1
Зная время	3
Дивная любовь Божья	7
Счастливые люди (Разсказъ Христины Рой).	17
Толкованіе на книгу „Откровеніе Св. Іоанна“	27
Ближайшая помощь	41
Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ	43
На нивѣ Божіей въ Россіи	46

Перепечатывать что-либо частью или цѣликомъ изъ этого номера, изъ предыдущихъ и будущихъ номеровъ или изъ какихъ-либо приложений безъ разрѣшенія редактора-издателя не дозволяется.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія „Т-ва Андерсона и Лойцянскаго“ Вознесенскій просп., № 53.
1910.

ТИХІЙ, ПРАЗДНИЧНЫЙ ЧАСЪ.

Нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели
когда мы увѣровали. Рим. 13.11.

Слова И. С. ПРОХАНОВА.

2 = 3

3̄	4̄	5̄	4̄	3̄	2̄	0	1̄.	1̄	2̄	5̄	5̄	3̄,	0
1̄	1̄	1̄	1̄	1̄	7	0	6̄.	6̄	7	2̄	2̄	1̄,	0
5̄	5̄	5̄	6̄	5̄	5̄	0	3̄.	3̄	5̄	5̄	5̄	5̄,	0
1̄	2̄	3̄	4̄	5̄	5̄	0	6̄.	6̄	5̄	7̄	7̄	1̄,	0

- | | |
|--|-----------------------------------|
| 1. Ти - хій, празд - нич - ный часъ... | Годъ про - шелъ, годъ у - гасъ... |
| 2. Что съ со - бой при - не - сетъ | На - ми встрѣ - чен - ный годъ? |
| 3. Что гря - деть намъ тем - но, | Но мы зна - емъ од - но: |
| 4. Съ на - ми Вождь, пол - ный силъ, | Кто вра - га по - бѣ - дилъ; |
| 5. И мы слы - шимъ въ моль - бѣ: | Все ко бла - гу те - бѣ! |
| 6. Ес - ли го - ре - мо - лись, | Ес - ли ра - дость - стре - мись |
| 7. Годъ про - шелъ, бли - же домъ | Бли - же встрѣ - ча съ От - цомъ; |

6	5̄	4̄	3̄	5.	4̄	3̄	2̄	1̄	1̄	3̄	2̄	2̄	1̄,	0
1̄	1̄	1̄	2.	2̄	2̄	6	5̄	5̄	4̄	7̄	7̄	1̄,	0	
4	5̄	5̄	5.	5̄	5̄	4̄	3̄	3̄	5̄	4̄	4̄	3̄,	0	
4	3̄	2̄	1̄	7.	5̄	1̄	4̄	5̄	5̄	5̄	5̄	5̄	1̄,	0

- | | | |
|---------------------|------------------|------------------------------------|
| 1. Но - вый годъ, | Но - вый годъ | Намъ Все - выш - ный да - етъ. |
| 2. Смерть иль пиръ, | Смерть иль пиръ | Бу - рю серд - цу иль миръ? |
| 3. Съ на - ми Тотъ, | Съ на - ми Тотъ, | Кто насъ къ не - бу ве - детъ. |
| 4. Онъ су - литъ, | Онъ су - литъ | Намъ о - хра - ну и щитъ. |
| 5. Не стра - шись, | Не стра - шись | Толь - ко бодр - ствуй, мо - лись. |
| 6. Вос - пѣ - вать, | Вос - пѣ - вать | Божь - ихъ рукъ бла - го - дать. |
| 7. Другъ вос - пой | Другъ вос - пой | Бли - же вѣч - ный по - кой. |

„Мы можемъ одолѣть“.

«Мы можемъ одолѣть ее»... (Числ. 13. 31), такъ сказалъ Халевъ народу Израильскому по возвращеніи изъ земли Ханаанской, куда онъ вмѣстѣ съ другими соглядатаями въ числѣ 12 былъ посланъ для осмотра страны и ознакомленія съ условіями жизни тамъ.

Народъ Израильскій былъ склоненъ къ ропоту и недовольству. Получивъ манну; они плакали о „котлахъ съ мясомъ“ и т. п.

Поэтому и теперь по возвращеніи соглядатаевъ Израильтяне были весьма склонны видѣть черную сторону всѣхъ разказахъ.

Виноградъ? Гранатовые яблоки и сливы?

Это все хорошо но „народъ живущій на землѣ той силенъ, и, города укрѣпленные весьма большіе“.

Народъ слушалъ напряженно: многіе волновались, говоря: вѣдь я говорилъ... и пр.

Волненіе дѣлалось замѣтнымъ и опаснымъ.

Халевъ старался прежде всего успокоить народъ и тогда только онъ могъ сказать свое мужественное слово: „пойдемъ и завладѣемъ ею (землею)“.

Халевъ тоже видѣлъ великановъ и укрѣпленные города, но онъ и его товарищъ Іисусъ сынъ Навинъ смотрѣлъ на нихъ съ иной точки зрѣнія, чѣмъ другіе соглядатаи. Изъ 12 человекъ только 2 имѣли вѣру, а остальные 10 были полны опасеній и сомнѣній. Поэтому-то Господь и сказалъ послѣ того: „раба моего, Халева, за то, что въ немъ былъ, *иной духъ* и онъ совершенно повиновался Мнѣ“ введу въ землю и т. д.

Этотъ „другой духъ“ сдѣлалъ его мужественнымъ, сильнымъ и способнымъ говорить слова вѣры и ободренія уstraшенному народу. Халевъ надѣялся на силу Божію и неизмѣнность Его великаго слова, сказаннаго Моисею: „пошли отъ себя людей, чтобы они высмотрѣли землю Ханаанскую, которую *Я даю* сынамъ Израилевымъ“ (Числ. 13. 3). Богъ говоритъ „Я даю“, а не „Я дамъ“. Разница большая: земля уже „давалась“, была уже возлѣ рукъ народа Израильскаго. Израильтянамъ не нужно было ждать полученія ея, а надо было, немедля, брать ее

Халевъ твердо вѣрилъ въ это. Народъ же былъ болѣе склоненъ слушать 10 трусливыхъ.

Мы стоимъ на грани стараго и новаго годовъ. Новый годъ наступаетъ при условіяхъ довольно мрачныхъ. Русскимъ народомъ овладѣло отчаяніе. Кругомъ слышите печальныя рѣчи: реформы неудовлетворительны, народъ обѣднѣлъ, молодое поколѣніе развратилось и т. д. Но болѣе всего печально то, что Богъ забытъ и законы Его попираются, какъ явными противниками не переносящими Его имени, такъ и прикрытыми врагами Его, дѣйствующими отъ Его имени въ духѣ „мамоны и вельзевула“. И число таковыхъ; „легионъ“

Число же искренно вѣрующихъ въ Бога и соблюдающихъ въ чистотѣ Его заповѣди такъ мало, такъ ничтожно!

Ихъ — горсточка, а кругомъ ихъ полчища противниковъ Христа. И невольно въ сердца нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ закрасться робость и страхъ.

Тьма слишкомъ велика и могуча... Противъ нея мы безсильны.

Но это голосъ 10-ти трусливыхъ соглядатаевъ. Не будемъ слушать ихъ.

Другой голосъ говоритъ намъ иначе: въ Немъ была жизнь и жизнь была свѣтъ челоуѣковъ; и свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ, и *тьма не обьяла его*“ (Іоан. 1, 4—5). Нашего свѣта во Христѣ тьма не могла и не можетъ обьять: Со Христомъ вѣрующіе въ Него „одолѣютъ“ тьму и всѣ силы ея.

„Зная время“.

«Зная время», что наступилъ уже часъ пробудиться намъ отъ сна» (Рим. XIII, 11).

«Который часъ?» Чаше всего слышится именно этотъ вопросъ. Имъ больше всего интересуются. Даже ребенокъ быстро научается узнавать время на часахъ, и старые люди, которымъ повидимому время приносить такъ мало интереснаго, также постоянно спрашиваютъ: «какой часъ?» Въ теченіе дня и въ теченіе ночи сколько разъ повторится этотъ вопросъ. Сколько споровъ, сколько увѣреній, если является подозрѣніе, что часы на нѣсколько минутъ отстали или ушли впередъ! Въ наше занятое, суевливое время, всякій человѣкъ на улицѣ хочетъ знать ночное время въ Гринвичѣ. И если это важно знать во всякое время дня, то особенно важно утромъ. «Который часъ?» первая мысль проснувагося, когда дневной свѣтъ проникаетъ въ его комнату и будитъ его. И какъ многимъ изъ насъ знакомъ неутѣшительный отвѣтъ: «давно пора вставать».

Что касается земной жизни, мы всѣ знаемъ, какъ необходимо знать время, чтобы въ точности распредѣлить и исполнить свои обязанности. Мужчина или женщина не считающіеся со временемъ, почитались бы безумными. Но, когда мы приходимъ къ духовнымъ вещамъ, какая разница! Мало кто останавливается передъ изученіемъ времени, опредѣляемаго пророками! Немногіе спрашиваютъ: „какое теперь время?“ по отношенію къ Божію домостроительству. По отношенію къ значенію событій насъ окружающихъ, царствуетъ какое то усыпленіе безсознательности. Мужчины и женщины, которые устыдились бы ошибиться въ опредѣленіи времени на четверть часа, совершенно спокойны въ своемъ невѣжествѣ и равнодушіи къ гораздо болѣе важному предмету— времени на Божьихъ часахъ. Они, быть можетъ, никогда не задумались надъ тѣмъ, что теперь, утро ли, день или

вечеръ, въ этомъ смыслѣ. Даже христіанъ часто бываетъ трудно заинтересовать тѣмъ, что имъ кажется темнымъ и труднымъ. А между тѣмъ черезъ всѣ эти извиненія звучитъ призывный рожокъ: „наступилъ уже часъ пробудиться отъ сна“.

Намъ нечего удивляться тому, что сонъ преобладаетъ. Господь предупредилъ насъ, что-бъ мы этого ожидали. Не только «неразумныя» дѣвы задремали, но и «мудрыя» также, какъ мы видимъ въ притчѣ. „Всѣ задремали и уснули“ (Мат. XXV. 5). Что «неразумныхъ» нужно было будить, это не удивительно. Удивительно, что и мудрыя были въ томъ же положеніи. Всегда такъ бываетъ. Плевелы были посѣяны «пока люди спали» (Мат. XXV, 25). Даже самое присутствіе Господа и часъ Его глубокой скорби не могли удержать Его избранныхъ отъ сна. Онъ боролся Одинъ въ Геѳсиманіи и когда обернулся къ ученикамъ, то „нашелъ ихъ спящими“. (Мат. XXVI, 40). „Такъ ли не могли вы одинъ часъ бодрствовать со Мною?“ Этотъ упрекъ долженъ былъ тронуть ихъ опечаленныя сердца; и однако, послѣ этого, „Онъ пришелъ и опять нашелъ ихъ спящими“ (ст. 43). Легко было бы, увы, привести много примѣровъ изъ исторіи и изъ личнаго опыта также, пренебреженія къ часто повторяемой заповѣди Спасителя „бодрствуйте“. Даже въ наши дни, когда бѣдствіе за бѣдствіемъ постигаютъ народы, когда „войны и военные слухи“ служатъ симптомомъ общаго теченія вещей къ великому разрушенію, какъ немногіе изъ народа Божія останавливаются передъ тѣмъ, какое мѣсто эти событія занимаютъ въ Словѣ Божіемъ и пророческихъ Писаніяхъ. Какъ мало, про кого можно сказать, что они „знаютъ время“. Посланіе къ римлянамъ было спеціально написано къ „святымъ“, вѣра которыхъ „стала извѣстной по всему міру“. Не отъ сна смерти нужно было имъ пробудиться; никакихъ угрожающихъ предупрежденій тутъ нѣтъ; они считаются даже „знающими время“, и все-таки ихъ приглашаютъ „пробудиться отъ сна“. Эти соображенія должны были бы побудить дѣтей Божіихъ въ наши дни къ большому вниманію и бодрствованію. Больше восемнадцати столѣтій прошло съ тѣхъ поръ,

какъ апостоль изъ Коринѳа, гдѣ онъ очевидно былъ гостемъ Гаія, писалъ это пробуждающее посланіе „святымъ“ въ Римѣ.

Ночь теперь очевидно подвинулась и разсвѣтъ сталъ ближе. „Насталъ часъ пробудиться отъ сна“—ибо, блаженная мысль! „нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣрвали“. Причины для бодрствованія не всѣмъ грустныя, хотя источники грусти ясны и многочисленны, если посмотримъ кругомъ. Взоръ кверху даетъ радость и туда мы устремимъ наши глаза

Оглядываясь кругомъ, что мы видимъ? Во истину то, что поясняетъ намъ вопросъ Господа, казавшійся облеченнымъ тайной: «Сынъ Человѣческой, пришедши, найдетъ ли вѣру на землѣ?» (Лук. XVIII, 8). Иногда удивляешься и думаешь, чему теперь вѣрятъ. Много ли основныхъ доктринъ нашей вѣры чужды критикѣ и считаются неизблемыми? Какая часть Божьей истины, какіе предметы нашей вѣры могли бы ожидать, что-бъ мужчины и женщины отдавали за нихъ свою вѣру? Руководители людей—исповѣдующіе себя слугами Христовыми—съ легкимъ сердцемъ осуждаютъ основныя истины христіанства. Многія вещи, за которыя въ былыя времена радостно шли на мученичество, мелочны въ сравненіи съ тѣми основными истинами, которыя теперь, въ наше время, не только опровергають, но вышучивають. Общераспространенный недостатокъ благоговѣнія къ Богу и Его Слову, свѣтскость, неискренность, безумная погоня за удовольствіями, и странное поощреніе этой жажды удовольствій со стороны властей—всѣ эти вещи огорчаютъ серьезное и бодрствующее сердце, когда мы смотримъ на «видимое».

Причина радости является только тогда, когда мы смотримъ вверхъ. «Нынѣ ближе къ намъ спасеніе, чѣмъ когда мы увѣрвали»—полное и всецѣлое спасеніе отъ грѣха ближе; «искупленіе тѣла ближе; пришествіе Господне ближе; покой ближе; слава небесъ ближе». «Восклонитесь, и поднимите головы ваши, потому что приближается избавленіе ваше». (Лук. XXI, 28). Съ такими обѣтованіями впереди «насталъ часъ пробудиться отъ сна». Возможно ли тутъ спать?

Другая причина для нашего бодрствованія та, что не дремлетъ нашъ врагъ. Если другіе не различаютъ «знаменій времени», онъ ихъ различаетъ и дѣйствуетъ сообразно имъ. «Намъ не безъизвѣстны его умыслы». Этотъ текстъ какъ бы указываетъ намъ еще на нѣкоторыя причины, почему мы должны бодрствовать. Послѣднія главы посланія къ Римлянамъ, какъ и заключительныя главы другихъ посланій опредѣленно говорятъ о нашихъ отношеніяхъ къ другимъ. Призывъ къ бодрствованію стоитъ среди простыхъ, опредѣленныхъ, руководящихъ словъ, касающихся нашего долга по отношенію къ нашему ближнему и любви, которую мы обязаны имѣть къ нему во исполненіе новой заповѣди царства. «Насталъ часъ пробудиться отъ сна» ради тѣхъ, которые погружены въ болѣе глубокой и опасный сонъ. Мы должны бодрствовать, что-бъ не служить имъ соблазномъ и не оставлять ихъ равнодушными. Мы обязаны показать имъ, что «мы должники»—и для этого намъ нужно бодрствовать. Случаи уже становятся все рѣже; время служенія и свидѣтельствованія быстро уходитъ. Будемъ пользоваться короткимъ временемъ, которое намъ осталось; и что-бъ это дѣлать успѣшно, будемъ бодрствовать, схватываясь за каждую минуту, когда слово о Христѣ можетъ быть сказано кстати, когда двери сердца нашего друга или ближняго, какъ будто, раскрыты, дѣлая это тщательно и съ любовью, что-бъ истинно знакомились съ Евангеліемъ Господа нашего Иисуса Христа. (Достаточно ли мы стараемся знакомить съ нимъ нашими поступками и настроеніемъ, а не только словами?)

Апостоль не перестаетъ указывать въ этой главѣ (Рим. XIII) на знаменія временъ и объяснять, когда и какъ можно ожидать наступленія «безоблачнаго неба». Это есть и въ другихъ мѣстахъ Слова Божія и особенно блаженны тѣ, которые читаютъ и слушаютъ и хранятъ это написанное (Отк. I, 3). Христіане Рима „зная время“ призываются къ тому, что-бы пробудиться и явить практическое послѣдствіе этого знанія и вѣры; и намъ также, съ появленіемъ зари и разсвѣтомъ на восточномъ небо-склонѣ, звучитъ призывъ: „наступилъ уже часъ пробу-

даться намъ отъ сна. Ибо нынѣ ближе къ намъ спасеніе, нежели когда мы увѣровали. Ночь прошла, а день приблизился; и такъ отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта“. Облеченные въ это свѣтлое одѣяніе—уготованное не нашими стараніями, а Его благостію рѣшимся твердо держать знамя истины, въ короткое время оставшееся для свидѣтельствванія и стараться угождать Ему и прославлять Его во всѣхъ нашихъ ежедневныхъ дѣлахъ и обязанностяхъ.

Что намъ предстоитъ по ту сторону золотыхъ воротъ, мы не знаемъ, но очевидно будетъ не то, что мы имѣемъ здѣсь. Не долго дано будетъ намъ страдать ради Него; не долго, если мы подумаемъ о томъ, что будетъ послѣ. И когда всякое страданіе и самоотверженіе пройдетъ на вѣки, быть можетъ, мы удивимся, почему мы не цѣнили больше ради Него?

Дивная любовь Божья.

Вѣра есть увѣренность, и увѣренность есть вѣра.

Мы упражняемъ нашу вѣру каждый день. Если бы мы не дѣлали этого, общество давно бы перестало существовать.

Когда мы вѣримъ въ Евангеліе, мы держимся за него, какъ за истину. «Благовѣствованіе есть сила Божья, къ спасенію всякому вѣрующему» (Римл. 1, 16).

Одинъ пресвитеріанскій пасторъ, когда кто-то изъ прихожанъ задалъ ему вопросъ:

— «Что такое вѣра?» отвѣтилъ ему слѣдующимъ образомъ:

— Вѣрить, значитъ принимать свидѣтельство Господа въ Его словѣ!—

Одинъ поэтъ говоритъ:

«Вѣра всегда одна—по своему существу».

«Есть разница лишь въ «родѣ».

«Вѣра, спасительная для души».

«И та, что заставляетъ вѣрить въ предразсудки»

«По существу—одна и таже!»—

— Я вѣрю умомъ, но не сердцемъ!—часто слышится вопль смущенной души: Если вы—невѣрующій, то вы *совсѣмъ* не вѣрите во Христа.

Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ, говоритъ: «Ибо, если устами твоими будешь исповѣдывать Іисуса Господомъ и сердцемъ твоимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ, то спасешься!» (Римляне, 10, 9).

Читая этотъ стихъ Свящ. Писанія, многіе видятъ здѣсь разницу между *вѣрой сердца и вѣрой ума*. Въ Писаніи нѣтъ такой разницы. Мы употребляемъ слово сердца въ другомъ смыслѣ, чѣмъ Писаніе. Мы говоримъ о сердцѣ, какъ объ органѣ всякихъ чувствъ, столь различномъ по всѣмъ функціямъ отъ ума: Въ Писаніи подразумѣвается иное. Сердце здѣсь понимается въ смыслѣ внутренняго міра человѣка, который разнится отъ наружнаго. Мы читаемъ, что «*помышляете въ сердцахъ вашихъ*» (Лука 5, 22) и «*мыслите въ сердцахъ вашихъ*» (Матѣ. 9, 4).

Различіе, которое дѣлаетъ вдохновенный авторъ,— это различіе не между *умомъ и сердцемъ*, но между *устами и сердцемъ*.

Такова разница между «*внѣшнимъ исповѣданіемъ*» и *внутренней вѣрой*.

Иногда, мы говоримъ, что «*сердечно вѣримъ*» какому-нибудь лицу, и этимъ выражаемъ, что принимаемъ его свидѣтельство.

Есть люди, которые извиняютъ свое невѣріе говоря: мы не можемъ вѣрить! Не можемъ вѣрить кому?

Одинъ молодой человѣкъ сказалъ одному проповѣднику, на одномъ изъ собраній, что не можетъ вѣрить.

— «Станьте на колѣни, — сказалъ евангелистъ, и скажите Богу, что не можете вѣрить въ Него!»—Но юноша не сдѣлалъ этого.

Несомнѣнно легче повѣрить свидѣтельству Божію, чѣмъ словамъ человѣческаго существа! Человѣкъ можетъ ошибиться или быть обманутымъ, но Богъ не можетъ

ошибиться, и ложь для Него не возможна. «Если мы принимаемъ свидѣтельство человѣческое, свидѣтельство Божіе — больше». (1 Іоанна 5, 10). Эти слова указываютъ на то, что легче повѣрить Богу, чѣмъ человѣку! «Не вѣрующій Богу представляетъ Его лживымъ, потому что не вѣритъ въ свидѣтельство, которымъ Богъ свидѣтельствовалъ о Сынѣ Своемъ». — «Свидѣтельство сіе состоитъ въ томъ, что Богъ даровалъ намъ жизнь вѣчную, и сія жизнь въ Сынѣ Его». (1. Іоанна 5, 10, 11).

Какой великій грѣхъ — назвать Бога лжецомъ!

Одинъ господинъ получившій высшее образованіе, богато одаренный отъ природы, имѣлъ привычку посѣщать собранія даровитаго служителя Христа, въ Канадѣ.

Хотя онъ числился «приверженцемъ» собраній, но не былъ «членомъ» церкви, по той простой причинѣ, что не былъ христіаниномъ и не чувствовалъ стремленія быть имъ. Недѣля за недѣлей, мѣсяць за мѣсяцемъ, годъ за годомъ, онъ слушалъ проповѣдь Евангелія, чарующую своей свѣжестью, простотой и полнотой, но продолжалъ отказываться принять даръ Божій, хотя отлично сознавалъ, что, если наступитъ день пришествія Господа, онъ навѣки и безвозвратно погибъ.

Время шло, и дѣла заставили его покинуть Канаду и отправиться въ Нью-Йоркъ.

Проповѣдь, которую онъ услышалъ когда посѣтилъ церковь, была совершенно отлична отъ той, которую онъ привыкъ слушать. Вскорѣ по его пріѣздѣ, ему предложили сдѣлаться членомъ церкви. Онъ твердо, но почтительно отклонилъ это предложеніе, основываясь на томъ, что онъ не христіанинъ, и не имѣетъ права участвовать въ общеніи съ вѣрующими.

Собранія скоро возобновились и онъ былъ спеціально приглашенъ на нихъ.

Вмѣсто того, чтобы говорить собранію о путяхъ къ спасенію, проповѣдникъ убѣждалъ ихъ «прилежно искать Господа», «молиться горячо и серьезно» «снять съ себя бремя грѣховъ» и «вознестись мыслью къ небесному царству».

Въ заключеніе рѣчи, проповѣдникъ убѣждалъ «ищу-

щихъ» «выступить впередъ», чтобы собраніе могло помолиться за нихъ!

Г. А.—который не «выступилъ впередъ», несмотря на приглашеніе, очутился лицомъ къ лицу съ двумя служителями Христа, которые желали поговорить съ нимъ. Они заговорили о спасеніи и выражали надежду, что онъ сдѣлаетъ первый шагъ къ спасенію.

А. освѣдомился у нихъ, что они хотятъ отъ него.

— Вы должны выступить впередъ и просить христіанъ помолиться за васъ!

— Я не вижу, что хорошаго выйдетъ изъ этого! — возразилъ онъ.

Первое наставленіе въ вѣрѣ, полученное имъ отъ проповѣдника въ другомъ городѣ съ удивительной ясностью запечатлѣлось въ его душѣ, и онъ заявилъ слѣдующее:— «Когда я вдумался въ суть вещей, то понялъ что тутъ не можетъ быть «перваго шага». Богъ возлюбилъ міръ и отдалъ Христа на смерть за наши грѣхи. Господь Іисусъ получилъ наказаніе и уплатилъ нашъ долгъ и тѣ, кто повѣрятъ въ Него—спасутся!»

Когда онъ говорилъ, Духъ Святой открылъ ему глубокое знаніе и смыслъ этихъ словъ.

Лицо его просіяло, онъ воскликнулъ изъ глубины переполненнаго сердца:— „Я вижу это! Вижу теперь! Я имѣю вѣчную жизнь! Я спасенъ!“—

Если вы думаете, что необходимы первые „шаги“, прежде чѣмъ увѣровать въ Христа, вы искажаете и не понимаете слово Божіе. Сатана сдѣлаетъ все возможное, чтобы удержать васъ отъ вѣры во Христа и отъ возможности спастись для вѣчной жизни.

Не слушайте его лукавыхъ внушеній.

Теперь—для васъ подходящее время!—

Онъ можетъ внушить вамъ противныя мысли, подъ видомъ благочестія, не позволяйте ему разрушить зданіе вашей души.

Ему извѣстно, что вы ожидаете спасенія черезъ *нѣкоторое время*, но онъ желаетъ, чтобы вы отложили этотъ насущный вопросъ до болѣе „подходящаго времени“. Никогда у васъ не будетъ болѣе удобнаго времени, чѣмъ

настоящая минута,—въ которой вы можете быть увѣрены. Не позволяйте обмануть себя лживыми словами, что Богу не угодно спасти всего въ „этотъ моментъ“! Оставьте всякія „старанія“, „труды“ и „попытки“ заслужить добровольный даръ Божій.

„Все, что Онъ требуетъ отъ насъ“,

„Это — сознать нашу нужду въ Немъ“...

„Я всегда вѣрилъ въ Иисуса“. Многие говорятъ, что *всегда вѣрили въ Иисуса*, но это не правда! Они могутъ *искренно вѣровать*, но мы обязаны вѣрить Слову Божію и видимъ, что они *искренно заблуждаются*. Если вы воображаете, что *всегда вѣрили въ Христа*, я спрошу васъ: *какъ же вы вѣрите?*—

„Я вѣрю, что Христось умеръ за грѣшниковъ!“

Вѣрить, что Христось умеръ *за другихъ людей* не особенно радостно для васъ!..

— О, я вѣрю, что Христось умеръ *за всѣхъ!*“ —

Вы можете вѣрить, что Христось умеръ за „грѣшниковъ“, за „нечестивыхъ“, за „міръ“, за „всѣхъ“ и не вѣрите, что Онъ умеръ *за васъ!*

Каждый человѣкъ можетъ вѣрить, что Христось умеръ именно *за него*, а не успокоиваться на мысли о томъ, что совершилъ Онъ Своей смертью.

Когда я позналъ посредствомъ вѣры, что Христось принялъ на Себя наказаніе, ожидавшее грѣшниковъ, и заплатилъ выкупъ за мою свободу и спасеніе, я не могъ удержать радостнаго чувства!

„Всякій вѣрующій во Христа *получитъ прощеніе грѣховъ* именемъ Его“ (Дѣянія 10, 43) „спасется самъ со всѣмъ домомъ“ (Дѣянія 16, 31) «рожденъ отъ Бога» (1 Іоанна 5, 1) „оправдается вѣрой“ (Римляне 5, 1) «имѣетъ міръ съ Богомъ» (Римл. 5, 1) «имѣетъ жизнь вѣчную» (Ев. Іоанна 3, 14, 15) „и перешелъ отъ смерти въ жизнь“ (Ев. Іоанна 5, 24).

Молодой человѣкъ, служившій конторщикомъ въ одномъ торговомъ домѣ Лондона, отпросился послушать знаменитаго проповѣдника, когда онъ проповѣдывалъ въ зданіи оперы. Войдя въ домъ, онъ нашелъ, что проповѣдникъ уже заканчивалъ свою рѣчь, и повторялъ хорошо

знакомыя слова Евангелія: „Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!“ (Ев. Іоанна, 3, 16).

Когда молодой человѣкъ возвратился домой, въ его ушахъ звучали слова: „дабы всякій вѣрующій въ Іисуса не погибъ“.—Онъ началъ серьезно размышлять, хотя стихъ былъ давно извѣстенъ ему. Въ дѣтствѣ, мать читала ему эти слова, но подобно другимъ людямъ, онъ не понималъ *„истины, крившейся въ этихъ словахъ“*.

Святой Духъ напомнилъ ему теперь слова Св. Писанія. „Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго“... Какая чудная любовь! «Такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго. Поразительная любовь! Зачѣмъ отдалъ Богъ Христа на смерть?

«Дабы всякій вѣрующій въ Него, *не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!*»

—«Дѣйствительно, я очень мало размышлялъ объ этомъ».—«Не погибъ!»—Я знаю, что не готовъ къ встрѣчѣ съ Господомъ, знаю, что не получу вѣчной жизни, и если теперь умру то погибну навѣки.»—

Стихъ снова и снова припомнился ему.

«Богъ такъ возлюбилъ міръ», и я одинъ изъ этого «міра». Богъ такъ возлюбилъ *меня*, что отдалъ Сына Своего Единороднаго за *меня*, дабы я, если увѣрую въ Іисуса, не погибъ, но имѣлъ, жизнь вѣчную!

Увѣровать во что? Въ то, что Богъ такъ возлюбилъ меня, что отдалъ Сына Своего на крестную смерть за мои грѣхи. Дабы вѣрующій въ Іисуса не погибъ. Я вѣрую въ Іисуса и Богъ говоритъ, что не погибну, но буду имѣть жизнь вѣчную».

Пока онъ размышлялъ и рассуждалъ такимъ образомъ, вѣра переполнила его душу и въ сердцѣ воцарился свѣтлый міръ.

Вернувшись домой, онъ сказалъ матери (рисунокъ 5) что ходилъ слушать проповѣдь этого проповѣдника.

—Какъ онъ понравился тебѣ?—«Я не слыхалъ его

рѣчи, но, мама, я знаю, что спасенъ, и грѣхи мои прощены!»—Почему ты знаешь это?—спросила мать.

Открывъ Библию, онъ прочиталъ стихъ, который наполнилъ его душу свѣтлымъ миромъ.

«Въ этомъ стихѣ нѣтъ ничего новаго»!—возразила мать,—я знала его еще до твоего рожденія и читала его, когда ты былъ ребенкомъ!—«Но, мама, вѣруешь ли ты въ Господа Іисуса Христа?—«Конечно, вѣрую, я всегда вѣровала въ Іисуса!»—«Если такъ, мама, то ты спасена»!

—Я не могу этого сказать»!—«Но библия говоритъ это, дабы всякій вѣрующій въ Іисуса имѣлъ жизнь вѣчную»!—«Я не могу сказать, что имѣю ее!»—Тогда будь увѣрена, мама, ты не вѣруешь въ Іисуса! Потому что Богъ говоритъ въ этомъ драгоцѣнномъ стихѣ, что всѣ вѣрующіе въ Іисуса спасены и не погибнутъ!»—Мать снова прочла слова: «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!»

Чудная истина, что Христосъ умеръ за насъ и грѣхи наши Самъ вознесъ Тѣломъ Своимъ на Древо (1 Петра 2, 24) глубоко проникла въ ея сердце и она поняла, что согласно Слову Того, Кто не умѣетъ лгать, она спасена и имѣетъ жизнь вѣчную!

Въ этотъ вечеръ, мать и сынъ искренно радовались, сознавъ, что грѣхи ихъ искуплены драгоцѣнной кровью Господа Іисуса.

На слѣдующее утро, молодой человѣкъ отправился въ свою контору, съ сердцемъ, преисполненнымъ любви къ Господу. У дверей конторы, онъ встрѣтитъ знакомаго городского, и сказалъ ему, что въ прошлую ночь былъ обращенъ и знает, что всѣ грѣхи ему прощены.

Открывъ Библию, онъ прочиталъ драгоцѣнные слова: «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!»

Однако городской, казалось, не особенно заинтересовался этимъ и стремился уйти. Тогда молодой человѣкъ взялъ съ него обѣщаніе, что онъ подумаетъ объ этомъ стихѣ, когда останется одинъ. Въ скоромъ времени они

встрѣтились снова, и городской сказалъ конторщику, что теперь понялъ, что спасень и что въ немъ произошла большая переменна, съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ размышлять о словахъ Божіихъ. Онъ созналъ, что всякій человекъ въ простотѣ души увѣровавшій въ Іисуса, Который совершилъ великое дѣло искупленія и уплатилъ выкупъ за грѣхи,—спасень и не погибнетъ вовѣкъ! Что вы думаете объ этомъ? Вѣруете ли вы въ Господа Іисуса Христа? — «О, да, —отвѣчаете вы,—я всегда вѣрилъ въ Него!» — «Позвольте мнѣ сказать вамъ, по душѣ, вы *не всегда вѣровали* въ Господа Іисуса. Никто не могъ *всегда вѣровать* въ Іисуса! Позвольте мнѣ предложить вамъ вопросъ:— „Спасена ли ваша душа для вѣчности?—

— Я не могу этого сказать!—былъ вашъ отвѣтъ.

— Слѣдовательно, вы не спасены! потому что Слово Божіе говоритъ: «Дабы всякій вѣрующій въ Іисуса имѣлъ жизнь вѣчную», и «оправдывается Имъ всякій вѣрующій». (Дѣянія 13, 39). Всякій, кто вѣруетъ въ Господа Іисуса спасень и имѣетъ свидѣтельство Божіе, что «на судъ не приходитъ» за свои грѣхи (Св. Іоанна 5, 24).

VI. Чудное приглашеніе Божіе.

„Дабы всякій“. Благодареніе Господу за это всеобъемлющее слово „всякій“.

Оно объемлетъ собой все человечество, людей всякихъ сословій. Никто не исключается. Бѣдный, или богатый, знатный или простой, молодой или старый, ученый или безграмотный, кто бы вы ни были—для васъ всѣхъ —и любовь и жизнь и радость! „Дабы всякій вѣрующій въ Іисуса не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!“

— „Я слишкомъ великій грѣшникъ!“—

Хотя бы вы были величайшимъ грѣшникомъ, вы включены въ это слово „всякій!“

Ваша нужда—есть ваше первое право, и вы приглашены увѣровать во Христа и получить жизнь вѣчную, какъ „добровольный даръ Господа“.

— „Я недостаточно скорблю о своихъ грѣхахъ!“—

Вѣрно, совершенно вѣрно, но вы включены въ слово „всякій“ и этого достаточно!

Если бы вы были въ десять разъ грѣшнѣе, чѣмъ теперь, благодаря вашей грѣховной жизни и возмущенію противъ Бога, вамъ будутъ также рады, какъ и всѣмъ другимъ! Идите такимъ, каковъ вы есть, съ полной вѣрой въ Спасителя и получите радость спасенія.

— „Я не достаточно беспокоюсь о себѣ“.

Не спорю противъ этого. Безпокойство Господа, желающаго спасти васъ, возмѣститъ съ лихвой вашъ недостатокъ. Благодать Божія ведетъ грѣшниковъ къ покаянію. „Послушайте Меня, жестокіе сердцемъ, далекіе отъ правды! Я приблизилъ правду Мою“, (Исаія 46, 12, 13).

Такова просьба вѣчнаго Бога. Слушайте Его благословенныя Слова, Его благодное приглашеніе: „Дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ“. Онъ знаетъ, что говоритъ. Вѣруй и будешь спасенъ! Вѣруй и получишь жизнь вѣчную! Вѣруй, никогда не погибнешь!“

Кажется, трудно убѣдить людей, что Богъ желаетъ спасти ихъ, безъ всякихъ приготовленій съ ихъ стороны.

Многимъ извѣстны прекрасные стихи одной писательницы, полные захватывающей силы:

«За меня, каковъ я есмь, безъ всякихъ оправданій,»

«Твоя Святая Кровь прольется на землѣ,»

«Меня, каковъ я есмь, Мой Богъ, зоветъ меня къ себѣ!»

«О, Агнецъ Божій! Я иду!»—

Одинъ старый человѣкъ страдалъ страстью къ пьянству. Жена его очень тревожилась за мужа, и постоянно убѣждала его обратиться къ помощи Евангелія. Духъ Святой открылъ ему глаза на тяжкій грѣхъ, который велъ его къ осужденію и гибели! Одинъ серьезный христіанскій работникъ, узнавъ о слабости Антонія, посѣтилъ его и пытался обратить къ Христу.

Вынувъ Библию изъ кармана, онъ медленно прочиталъ слова: «Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!» При словахъ, «дабы всякій вѣрующій въ Него» — онъ остановился, посмотрѣлъ въ лицо Антонію и сказалъ: «всякій—означаетъ и васъ» не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную! «Значитъ и вы также!»

Антоній былъ удивленъ всѣмъ слышаннымъ.

Онъ не помышлялъ, что Богъ любитъ его—пьяницу, великаго грѣшника. Онъ находилъ невозможнымъ, чтобы Святой Господь, могъ любить такое негодное существо, какъ онъ. Мысль, что Богъ отдалъ Сына Своего Единороднаго на позоръ, страданіе и смерть, чтобы спасти его отъ ада, наказанія и муки—была выше его пониманія!

Стукнувъ огромнымъ кулакомъ по столу, онъ воскликнулъ: „я не вѣрю въ это!“

Онъ не прервалъ его, не противорѣчилъ, но снова взялъ Писаніе.

„Ибо Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій“,—онъ остановился, взглянулъ на Антонія и сказалъ: „значить и *вы*“. „Дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную!“

Антоній опять стукнулъ по столу и крикнулъ: „—Я не вѣрю этому!“

Три раза прочиталъ онъ драгоцѣнныя слова Господа, и три раза Антоній колотилъ кулакомъ по столу и кричалъ: „я не вѣрю этому!“—Онъ былъ человекъ разсудительный и глубоко-чувствующій. вмѣсто того, чтобы сдѣлать выговоръ Антонію за недовѣріе къ Свящ. Писанію, онъ освѣдомился у него, сколько времени онъ въ арміи!—„21 годъ и 40 дней“—отвѣтилъ Антоній.

Онъ, въ свою очередь, стукнулъ кулакомъ по столу, и сказалъ: „Я не вѣрю этому!“

— Что же вы думаете, я лгу?—спросилъ старикъ,—двадцать одинъ годъ 40 дней!

— Я не вѣрю этому!—спокойно возразилъ онъ.

— Принеси мнѣ документъ!—приказалъ Антоній женѣ... Онъ взялъ документъ въ руки, взглянулъ на него, освѣдомился, читалъ ли его Антоній, и вѣрить ли тому, что въ немъ написано?

Антоній отвѣтилъ, что самъ не умѣетъ читать, но вѣрить тому, что прочитали ему другіе люди.

— „Какъ же вы хотите, чтобы я вѣрилъ вамъ, если вы сами отказываетесь вѣрить слову Божію?“—возразилъ онъ и въ четвертый разъ, прочиталъ спасительныя слова

Евангелія отъ Іоанна 3, 16, добавивъ: „это значитъ и *вы!*“

Словно пелена спала съ глазъ старика Антонія.

Свѣтъ Христова Евангелія проникъ въ его душу.

Онъ воскликнулъ:—„Я вижу теперь, я понимаю! Я вѣрю, вѣрю! Благодареніе Господу!—Антоній сдѣлался другимъ человѣкомъ.

Левъ превратился въ ягненка, пьянство было забыто, и домъ его совершенно преобразился. Онъ рѣшилъ научиться читать.

Первая книга, которую онъ самостоятельно прочиталъ — была Библия, и первымъ урокомъ его было Евангеліе отъ Іоанна, гл. 3, ст. 16.

Антоній способствовалъ обращенію своей жены.

Оба они любили читать вмѣстѣ Св. Писаніе и толковать объ удивительной милости Божіей.

Пусть же читатель, пробѣгая эти строки, также увѣруеть въ Господа Іисуса!

Если вы вѣруете, то можете смѣло сказать:

„— Богъ возлюбилъ, Богъ даровалъ, я вѣрую и я спасень!“

Счастливые люди.

(Разсказъ Христіны Рой).

(Продолженіе).

Послѣ обѣда докторъ отправился въ замокъ. Онъ засталъ барина за письменнымъ столомъ. «Я вижу, сказалъ докторъ, улыбаясь, что я вамъ болѣе не нуженъ».

— «Были-ли вы у кузнеца докторъ?»

— «Да!»

— «И что же?»

„Я ему вырѣзалъ порядочную дыру въ боку“.

— «Почему?»

„Ваши лошади сломали ему хрящъ, глубоко подъ кожею произошло нагноеніе, надо было дать гною выходъ. Г. Рудогорскій всталъ и сталъ ходить взадъ и впередъ



по комнатѣ. «Не правда ли, докторъ, онъ сердится на меня?» спросилъ онъ послѣ нѣкотораго раздумья.

«Онъ бы имѣлъ на то право; вѣдь, если ремесленникъ, который можетъ рассчитывать только на заработокъ своихъ рукъ, заболѣетъ на долгое время, то это разоряетъ всю семью».

«Разскажите мнѣ все, что вы про нихъ знаете, докторъ!»

«Я знаю, что молодая жена Дубровскаго, которая уже по цѣлымъ недѣлямъ не ѣла ничего сытнаго, все припасая для мужа, сегодня не имѣетъ ни горсти муки, чтобы испечь хлѣба, ни лучинки, чтобы растопить печь».

«Знаете ли это вы вполне вѣрно? Г. Рудогорскій стоитъ передъ докторомъ, блѣдный и мрачный».

„Мнѣ расказалъ объ ихъ положеніи подмастерье Дубровскаго. Молодая женщина переносила все молчаливо, зная, каково будетъ мужу, если онъ, больной, узнаетъ объ ихъ обстоятельстве. Онъ еще около трехъ недѣль не будетъ въ состояніи работать. Между тѣмъ онъ потерялъ заказчиковъ. Даже когда онъ встанетъ съ постели, то не будетъ въ состояніи цѣлый день стоять въ кузницѣ; это невозможно. Да, тяжело было бы ему глядѣть на жену и на ребенка, если бы онъ все зналъ; я не знаю, какъ они протянутъ до весны“.

«У него тоже сынъ, не правда ли, докторъ? Надо все это дѣло устроить. Я самъ дорого заплатилъ за свое тогдашнее упрямство, и его искалѣчилъ; надо загладить свою вину. Если онъ не будетъ жаловаться, я ему все возмѣщу».

«Жаловаться? Дубровскій. О, эта мысль ему и въ голову не приходитъ. Они на васъ даже не сердятся! Каждый разъ, какъ я къ нимъ приходилъ, они съ сердечнымъ участіемъ говорили о вашемъ несчастіи и спрашивали о васъ. Я еще вчера въ присутствіи кузнеца спросилъ, не требовалъ ли онъ возмѣщенія убытковъ; онъ изумился».

«Онъ на меня не озлобленъ? Онъ значитъ, позволить мнѣ возмѣстить ему то, что онъ потерялъ. Посовѣтуйте мнѣ, какъ это сдѣлать?»

На слѣдующій день Аничка не знала, вѣрить ли своимъ глазамъ и ушамъ, когда передъ кузницей остано-вился экипажъ съ лакеями изъ замка. Они ей сказали, что ихъ прислалъ баринъ, и передали ей письмо для Адама. Изъ этого письма она узнала, что баринъ проситъ Адама позволить ему возмѣстить по крайней мѣрѣ его матеріальные убытки, такъ какъ не въ его власти воз-становить его здоровье. Онъ проситъ Адама употребить припасаемая деньги на самые необходимые расходы, чтобы скорѣе поправиться и имѣть возможность себя беречь.

Аничкѣ показалось, что она не на яву, а во снѣ видитъ, какъ вносятъ въ ея кладовую муку, сало, копче-ное мясо, картофель и наконецъ корзину съ старымъ дорогимъ виномъ, другую съ хорошими припасами для Адама и двѣ бабы для нея и для Яничка. Она попросила передать барину, что сама придетъ его поблагодарить, какъ только окажется возможнымъ оставить Адама, и молить Бога за добраго барина.

Слуги думали: «Баринъ совсѣмъ не заслуживаетъ благодарности отъ жены Адама. Каждый изъ нихъ при-нялся за какое-нибудь дѣло, кто сталъ возиться съ рем-нями, а кто съ экипажемъ, чтобы скрыть отъ присут-ствующихъ слезы, выступившія на ихъ глазахъ.

На обратномъ пути старшій изъ слугъ замѣтилъ:

«Онъ чуть не погубилъ ея мужа, довелъ ихъ до разо-ренія, а она даже не сердится на него».

„Оба они порядочные люди, было бы грѣшно ихъ обидѣть,“ со вздохомъ промолвилъ другой слуга.

„И такого мастера, какъ Дубровскій, нѣтъ во всей округѣ. Дай Богъ ему поправиться!“

Между тѣмъ Аничка побѣжала къ Адаму; она могла скрыть отъ него, что кладовая была пуста, но не могла не сообщить ему, что она наполнилась, какъ никогда прежде. И какъ легко она ему теперь рассказала, что все, что ей пришлось продать.

Ему не о чемъ было теперь сокрушаться.

Адамъ радовался не столько потому, что кладовая была полна, и что у нихъ оказалось столько хорошихъ

вещей, а потому, что видѣлъ радость Анички. Когда она ему подала письмо барина, изъ котораго выпали деньги, завернутыя въ бумагу, и Аничка сосчитала сто гульденовъ, Адамъ нахмурился:

„Мы не можемъ принять такой суммы. Это въ ущербъ барину“.

Аничка должна была принести перо и бумагу и Адамъ написалъ четкимъ и твердымъ почеркомъ, хотя у него дрожала рука:

Ваше Высокоблагородіе!

Моя жена и я сердечно вамъ кланяемся и благодаримъ васъ отъ души за дары, которыя вы намъ прислали.

Да вознаградитъ васъ щедро Господь въ будущемъ году, такъ какъ вы намъ оказали большую милость, но 100 гульденовъ мы никакъ не можемъ принять, потому что вы наносите себѣ большой убытокъ, а во время вашей болѣзни у васъ было безъ насъ много расходовъ. Когда Господь поможетъ мнѣ снова поправиться, какъ я надѣюсь, я пополню все, что запустилъ въ своемъ ремеслѣ. Я очень радъ, что вы уже выздоровѣли. Божье благословеніе призываютъ на васъ Адамъ и Анна Дубровскіе.

Аничкѣ очень нравилось, что Адамъ могъ такъ хорошо написать письмо. Она не сожалѣла, что онъ опять запечаталъ деньги, хотя онѣ могли-бы ей очень пригодиться.

Ѳома одѣлся и доставилъ деньги и письмо. Самого барина онъ не засталъ; экономка, такъ называли въ замкѣ госпожу Рудогорскую, взяла письмо.

Слѣдующій день былъ воскресный. Адамъ отправилъ Аничку въ церковь, Яничекъ спалъ, а Адамъ читалъ библию. Вдругъ кто-то постучался, дверь отворилась — и пораженный отъ изумленія Адамъ увидѣлъ входящаго въ его жилище господина Рудогорскаго.

„Милости просимъ къ намъ,“ сказалъ онъ и протянулъ руку.

Баринъ взглянулъ въ блѣдное, изможденное лицо кузнеца и, вѣроятно, подумалъ о томъ, какимъ онъ былъ

раньше, когда оковывалъ его лошадей. Не за тѣмъ онъ пришелъ, но когда Адамъ такъ ласково взглянулъ на него, какъ будто онъ не лишилъ его полугода жизни, баринъ подошелъ къ постели и пожалъ его худую руку со словами:

«Простите меня Дубровскій!»

Затѣмъ онъ сѣлъ около Адама и сказалъ: «Я вамъ сдѣлалъ большое зло; вы думаете, можетъ быть, что изъ каприза, но не вѣрьте этому. Вы добрый, благородный человѣкъ и вѣруете въ Бога, я вамъ довѣряю и скажу всю правду.

У васъ добрая жена, которую вы навѣрное любите; поэтому вы меня поймете. Мнѣ сказали, что моя жена меня обманываетъ, когда меня нѣтъ дома. Я хотѣлъ тогда застать ее врасплохъ, чтобы узнать правду; поэтому я такъ торопился и отъ боли и гнѣва не зналъ, что дѣлаю. Такъ все произошло. Понимаете ли вы меня теперь?»

«О да, я понимаю». Адамъ пожалъ руку барина и признался ему, какъ и въ его сердцѣ тогда люди посѣяли недовѣріе, но что всегда будутъ истинными слова: „что Богъ дѣлаетъ,—Онъ дѣлаетъ ко благу“. Можетъ быть, не заболѣй я, сомнѣнія еще не разъ одолѣвали бы меня: вѣдь люди злы, а мы слабы, но въ бѣдѣ я убѣдился въ томъ, какая у меня жена, и что Тома служить намъ, словно братъ, особенно мнѣ, хотя я это совсѣмъ не заслужилъ“.

Баринъ задумался, а когда Адамъ посоветовалъ ему гнать всякаго наушника изъ дома, онъ печально покачалъ головой. «Вы убѣдились. У васъ есть жена, у меня же ея больше нѣтъ».

«Какъ, графиня скончалась?» испуганно воскликнулъ Адамъ.

«Для меня, да; она ушла, и мы разошлись навсегда; но у меня остается сынъ.—Гдѣ же вашъ?»

«Тамъ въ люлькѣ».

«Какой прекрасный ребенокъ, и какой онъ большой!»

Печально глядѣлъ Адамъ на барина и думалъ о томъ, что если бы ему пришлось такъ говорить объ Аничкѣ,

онъ испытывалъ бы не ту боль, что вчера; остріе ножа вошло бы не въ бокъ, а въ самое сердце.

Яничекъ проснулся въ люлькѣ; онъ сѣлъ—сталъ разсматривать барина и протянулъ къ нему обѣ руки: «На». Баринъ понялъ желаніе малютки, взялъ его на руки и показалъ ему часы. «Тятя». Мальчуганъ взглянулъ на отца и показалъ ему тоже часы. «Возьми».

„Не разбей ихъ, Яничекъ“.

„Не разобью“.

Малютка водилъ барина по комнатѣ показывалъ ему то тотъ, то другой предметъ, болталъ и кивалъ золотистой головкой въ знакъ одобренія самому себѣ.

Адамъ не останавливалъ ребенка, онъ видѣлъ, что баринъ радуется, глядя на него, и думалъ: „Несчастный человѣкъ! Пусть онъ хоть на мгновенье забудетъ о своемъ несчастіи!“

Такъ застала ихъ Аничка. Важный посѣтитель нѣсколько смутилъ ее. Но г. Рудогорскій привѣтливо, хотя и серьезно, глядѣлъ на нее, хвалилъ ея сына, просилъ простить ее за все зло, которое онъ причинилъ, и она скоро забыла о неравенствѣ между ними.

Она стала одѣвать ребенка, который былъ въ одной рубашенкѣ. Съ часами онъ ни за что не хотѣлъ разстаться и баринъ, отстегнувъ ихъ, отдалъ ему; когда его одѣли, онъ опять побѣжалъ къ барину. „Вотъ они“ сказалъ онъ, подавая ему часы и указывая на карманъ жилета „Положи ихъ сюда“.

„Когда же и мой сынъ будетъ такъ болтать“, со вздохомъ замѣтилъ г. Рудогорскій.

Онъ долго пробылъ у Дубровскихъ, обѣщалъ Адаму прислать газеты и книги, чтобы время не казалось ему такимъ долгимъ, а когда собрался уходить, то еще разъ взялъ мальчугана на руки и далъ ему два свертка со словами: «Отдай ихъ отцу; отъ тебя онъ ихъ скорѣе приметъ а это шлетъ тебѣ мой Далько».

Адамъ подозрѣвалъ, что заключается въ сверткѣ, но онъ не могъ отказать барину, самому принесшему подарокъ. Онъ сердечно поблагодарилъ его, и Аничка поблагодарила тоже.

Г. Рудогорскій обѣщаль вернуться. Онъ сталъ приходитъ почти каждый вечеръ, а иногда цѣлый вечеръ просиживаль у постели Адама. Онъ купилъ больному висячую лампу, чтобы ему свѣтлѣе было читать, и самъ читаль ему газеты.

Однажды онъ засталъ ихъ обоихъ за пѣніемъ, и оно ему такъ понравилось, что онъ попросилъ ихъ всегда пѣть при немъ.

Адамъ охотно читаль Священное Писаніе въ присутствіи барина, потому что онъ думаль: „Если оно его не утѣшитъ, то нѣтъ ничего въ мірѣ что бы могло его утѣшить“. Иногда баринъ спорилъ съ нимъ, но ему приходилось всегда уступать. Они оба черпали доводы въ словѣ Божіемъ, доказывая, что Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, пришедшій въ міръ, чтобы взыскать всѣхъ погибшихъ и дать имъ блаженство.

Сначала баринъ ничему не вѣрилъ. Чтобы убѣдить Адама, онъ купилъ библію и читаль ее дома. Но ему не удалось поколебать Адама въ его вѣрѣ, потому что Адамъ вѣрилъ во все, что ему говорилъ Богъ; онъ вѣрилъ въ Бога и Его Сына Іисуса Христа, не могъ жить безъ Бога, и чѣмъ дольше читаль Слово Божье, тѣмъ яснѣе понималь его.

«Мы въ этомъ мірѣ, какъ въ школѣ», говорилъ онъ барину, «и библія книга, изъ которой мы всю нашу жизнь черпаемъ знаніе. Я думаю, что тогда, когда мы постигаемъ въ ней все, что намъ нужно, Богъ отзываетъ насъ къ себѣ».

«Но вѣдь объ этой книгѣ писало столько ученыхъ мужей», говорилъ баринъ, «ее такъ различно толковали, проповѣдники проповѣдуютъ изъ нея всю свою жизнь,— какъ же можете понять ее вы, неученый кузнецъ?»

„Не знаю, баринъ; правда, когда я ее началъ читать, мнѣ многое казалось неяснымъ. Но лишь только я сталъ поступать, какъ того требуетъ Господь, мой умъ просвѣтлѣлъ. Я прочелъ: «Васъ всѣхъ научить Господь». И я подумаль: „Почему же не меня?“ Апостоль Іаковъ вѣдь увѣщаетъ: «Кому не хватаетъ разума, пусть тотъ молить о немъ Господа», а Господь Іисусъ Христосъ гово-

рить: «Все, о чемъ попросите во имя Мое, дастся вамъ». И такъ я просилъ; вѣдь Христосъ обѣщаль прислать намъ божественнаго учителя, который насъ всему научить. Подчасъ, повѣрьте мнѣ, баринъ, зачастую въ моей болѣзни, когда я былъ одинъ и читаль, мнѣ казалось, что въ моемъ сердцѣ живетъ кто то, который помогаетъ мнѣ читать. Если Вы хотите понимать Библию, Богъ долженъ послать вамъ разумѣніе.

Они думали, что баринъ перестанетъ приходить, потому что онъ часто смѣялся надъ Адамомъ и иногда сердился. А все же онъ приходилъ; потомъ сталъ приводить съ собою и доктора. Докторъ былъ молодъ и легкомысленъ: онъ обращаль все въ шутку.

По ихъ уходѣ Адаму бывало грустно; онъ съ каждымъ днемъ видѣль яснѣе, что ему не удастся убѣдить обоихъ господъ. Ему было жаль ихъ, Г. Рудогорскій уже испыталъ несчастье; у него не было больше радости въ жизни; о Богъ вѣсть, что предстоитъ еще доктору; и они не хотятъ вѣрить Слову Божію! Какъ они встрѣтятъ смерть? Что будетъ тогда съ ними?

Адамъ съ ужасомъ размышляль объ этомъ, и молился о томъ, чтобы Богъ вразумилъ ихъ такъ же, какъ его.

*
* *
*

Наконецъ докторъ разрѣшилъ Адаму встать. Онъ отправился съ Аничкой и Ѳомой въ церковь—поблагодарить Господа Іисуса Христа за великую милость Его къ нимъ. Яничка они оставили у старушки Машеякъ. Въ церкви они увидѣли г. Рудогорскаго. Аничка невольно улыбнулась ему.

Послѣ обѣда онъ прислалъ имъ экипажъ, прося ихъ пріѣхать съ Яничкой къ нему. Въ селѣ завидовали такой чести, но враги говорили, что Адамъ дорогою цѣною купилъ дружбу барина.

Послѣ того, какъ они въ замкѣ напились кофе, экономка пошла съ Аничкой и Яничкомъ въ садъ, чтобы показать имъ прекрасные цвѣты въ теплицѣ. Г. Рудогорскій повелъ Адама въ свою комнату, показаль ему боль-

шой книжный шкафъ и сказалъ: „Всѣ эти книги написаны противъ Бога. Я имъ вѣрилъ, и когда меня постигли бѣды и горе, не находилъ утѣшенія. Вы вѣрили только въ вашу библию, и она научила васъ обоихъ страдать и любить. Я тоже рѣшилъ вернуться къ ней. Не будемъ больше спорить, а станемъ же читать Библию съ благоговѣніемъ, какъ священную книгу“. Адамъ обрадовался. «Будь я на вашемъ мѣстѣ, баринъ», сердечно замѣтилъ онъ: „Я бы не потерпѣлъ въ своемъ домѣ ни одной книги, оскорбляющей Бога, вѣдь и другіе могутъ придти, просмотрятъ книгу и примутъ, такъ сказать, отраву. Я бы всегда боялся, чтобы мой сынъ пересталъ вѣрить въ Бога и могъ обвинить меня передъ Судомъ Божьимъ въ томъ, что я недостаточно блюлъ его вѣру“.

«Вы правы, Дубровскій. Вы могли такъ поступить, я же еще нѣтъ».

Врачъ прервалъ ихъ бесѣду; его тоже пригласили къ кофе, но больные его задержали.

«А» сказалъ онъ Адаму, «Вы вѣрно радуетесь, что вамъ не приходится болѣе видѣть меня у себя».

«Я благодарю Бога за то, что онъ даровалъ мнѣ здоровье», весело отвѣтилъ Адамъ. „но вамъ, господинъ докторъ, мы будемъ всегда рады, если вы придете насъ навѣстить“. „Мы будемъ приходить къ вамъ съ бариномъ, слушать ученіе Христа!“

«Никому изъ насъ не лишне выучить десять заповѣдей Дубровскаго.

Адамъ оставался въ замкѣ до вечера, Аничка же раньше вернулась съ Яничкомъ домой.

Опять докторъ поѣхалъ съ Адамомъ.

„Послушайте“, сказалъ онъ ему дорогой „Трудно отыскать другого такого счастливаго человѣка, какъ васъ. У васъ жена и сынъ, прекрасные, какъ цвѣты, къ тому же миръ въ душѣ, и вы всѣ живете въ мирѣ; врядъ ли вы захотѣли бы помѣняться со мною?“

Адамъ покачалъ головой. «Я бы и въ томъ случаѣ не захотѣлъ мѣняться съ вами, если бы у Васъ было все то, что Вы находите цѣннымъ у меня, потому что у васъ нѣтъ вѣры въ Іусуса Христа». Докторъ взглянулъ

на Адама, но ему уже не было смѣшно; онъ опустилъ голову, и они молча поѣхали дальше.

*
* *

На слѣдующей недѣлѣ, когда Адамъ въ первый разъ открылъ кузницу, онъ опустился на колѣни, благодаря Бога за то, что снова можетъ работать. Онъ бы работалъ съ раннего утра до поздней ночи, если бы ему не мѣшала Аничка. Когда ей самой было некогда, она присылала Яничку, и для него Адамъ бросалъ молотъ, какъ бы онъ не спѣшилъ съ работой. И хотя у него еще по временамъ болѣлъ бокъ и, вѣроятно, предвидѣлись тѣ же боли въ теченіе всей его жизни, онъ никогда не сожалѣлъ о томъ, что Богъ послалъ ему это испытаніе.

Работы у него было теперь, дѣйствительно, достаточно; сколько онъ работалъ для замка и сколько для сель! Въ теченіе его болѣзни люди убѣдились, что у нихъ не было другого равнаго ему кузнеца. Едва могли дожидаться они его выздоровленія.

Ему пришлось взять двухъ подмастерьевъ. Тома съ однимъ подмастерьемъ не въ силахъ былъ справиться со всей работой.

Не пришлось долго ждать, какъ Адамъ заработалъ уже для Анички деньги для второй коровы. Тома былъ заново одѣтъ съ ногъ до головы; онъ купилъ воскресное платье.

Они взяли въ аренду часть луга. Къ Яничку былъ приставленъ брошенный мальчикъ, Яшка Бреубванъ, о которомъ хозяева заботились, какъ о собственномъ ребенкѣ. Онъ жилъ по сосѣдству, былъ круглый сирота и пришелъ къ нимъ за милостыней.

Господь самъ прислалъ его къ нимъ. Онъ пасъ ихъ коровъ и помогалъ Аничкѣ въ домѣ. Когда онъ подрастетъ, Адамъ возьметъ его въ подмастерья. Ему будетъ хорошо у нихъ. Они сдѣлаютъ изъ него такого же дѣльнаго кузнеца, какъ Тому. Съ послѣднимъ они бы никогда въ жизни не хотѣли разстаться.

Часто г. Рудогорскій посылалъ за Адамомъ и Аничкой.

Она теперь часто помогала экономкѣ въ домѣ, Никуда больше Адамъ ее не пускалъ; въ домѣ было достаточно работы. Въ замокъ она брала и Яничка. Дѣти играли вмѣстѣ, и сердце радовалось, глядя на нихъ. Баринъ охотно видѣлъ ихъ вмѣстѣ, иногда онъ бралъ ихъ къ себѣ въ комнату и не сердился, когда они мѣшали ему писать. Онъ самъ старался занять ихъ и былъ съ ними веселъ, тогда какъ въ другое время ему было всегда грустно.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Толкованіе на книгу „Откровеніе Св. Іоанна“

ГЛАВА ІХ.

Семь посланій и семь притчей. «Устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердится всякое слово». 2 Кор. 13. 1 взято изъ Втор. 19. 15.

Такова, какъ мы уже видѣли, Божественная система пророческихъ свидѣтельствъ и таковъ Божественный законъ, касающійся законнаго свидѣтельства. Въ различныхъ важныхъ случаяхъ, при Іосифѣ, Фараонѣ, Навуходоносорѣ, Откровеніе, имъ сдѣланное было удвоено, чтобы подтвердить его несомнѣнность и та же метода, какъ мы уже говорили, принята въ Апокалипсисѣ, гдѣ „то, чему надлежитъ быть вскорѣ“ изображено въ двойной серіи явленій—семь печатей переходящихъ въ семь трубъ и семь знаменій ведущихъ къ семи язвамъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, то же самое относится къ посланіямъ семи церквамъ, которымъ параллельно служатъ семь притчъ нашего Господа у Мат. 13. Этотъ предметъ глубоко интересенъ. Въ посланіяхъ (гл. 2 и 3) былъ открытъ Апостолу взглядъ на духовное состояніе семи церквей находившихся въ Азіи, какъ оно представляется Тому, у Котораго очи, какъ пламенный огонь и чье всевѣдѣніе несомнѣнно. Тѣмъ не менѣе многіе полагаютъ, что тутъ не только изображено тогдашнее состояніе семи церквей

бывшихъ на землѣ, но что подъ этой поверхностью, въ глубинѣ, скрывался еще другой смыслъ, именно пророческое описаніе послѣдующей исторіи всей церкви, начиная съ Ефесскаго періода и кончая Лаодикійскимъ.

Нельзя сказать, что-бъ этотъ взглядъ былъ вымышленнымъ или неосновательнымъ. Его можно провѣрить, испытать и убѣдиться, какъ много онъ имѣетъ основаній и поддержекъ въ соотвѣтствіи историческихъ фактовъ съ Божественными предсказаніями. Его вѣроятность возрастетъ еще больше, если мы найдемъ, что порядокъ, въ которомъ описаны различные фазисы, соотвѣтствуетъ порядку другой серіи предсказаній относительно церкви, произнесенной Самимъ Господомъ.

Что такая серія существуетъ -- это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Семь притчъ у Мат. гл. 13. касаются «Царствія Божія» терминъ такъ часто употребляемый Христомъ для обозначенія видимой Церкви, которую Онъ пришелъ основать на землѣ. Несомнѣнно также, что есть много указаній на тѣсную связь между этими двумя серіями.

Помимо содержанія притчъ и посланій, есть три замѣчательныхъ пункта соотвѣтствія между ними, вполне достаточныхъ для доказательства единства предмета. Во-первыхъ, фактъ тотъ, что семь притчъ, какъ это ясно сказано, относятся къ „тайнамъ царствія Божія“ (Мат. 13. 11) и семь церквей изображены „тайною семи золотыхъ свѣтильниковъ“. (Отк. 1. 20.) Далѣе слѣдуетъ повторяющійся призывъ Господа къ внимательному слушанію (Мат. 13. гл. 43.) соотвѣтствующій предостереженію Духа о томъ же, семь разъ повторенному (Отк. 2 и 3.). Наконецъ поразительно и многозначительно совпаденіе измѣненія мѣста Господа посреди притчъ и призывовъ Духа посреди посланій. Мы видимъ, что въ первомъ случаѣ Іисусъ оставилъ берегъ моря, гдѣ Онъ говорилъ толпѣ, при окончаніи четвертой притчи и послѣднія три говорилъ въ тѣсномъ кругу своихъ учениковъ; во второмъ случаѣ, по окончаніи четвертаго посланія, призывъ Духа слѣдуетъ за обѣщаніемъ побѣждающему, тогда какъ раньше онъ ему предшествовалъ, т. е. вмѣсто того, что-

бы обращаться ко всей церкви, онъ обращается къ отдѣльнымъ членамъ, которые дѣйствительно ведутъ борьбу.

Таковы очевидныя указанія на единство предмета и системы его передачи. Слѣдующій вопросъ состоитъ въ томъ, есть ли внутренняя очевидность въ каждой серіи въ пользу той гипотезы, что пророчества семи притчъ и семи посланій имѣютъ хронологически послѣдовательное значеніе. Чрезвычайно интересное и удовлетворительное разсмотрѣніе этой стороны предмета можно найти въ сочиненіи, которое, мнѣ кажется, мало извѣстно, но заслуживаетъ самаго тщательнаго изученія. Я говорю о сочиненіи покойнаго Вильяма Линкольна «Копье Филесса или сужденіе Христа о христіанствѣ», и оттуда большею частью я заимствую слѣдующее сокращенное изложеніе соответственныхъ пунктовъ въ двухъ серіяхъ откровеній исшедшихъ изъ устъ Великаго Пророка и отношенія ихъ къ главнѣйшимъ заблужденіямъ Церкви появившимся втеченіе прошедшихъ 18 вѣковъ. Конечно въ границахъ настоящаго труда это возможно сдѣлать только въ очень сокращенномъ видѣ, что однако не мѣшаетъ тщательному изученію и не дастъ повода къ быстрому сужденію.

И такъ, принявъ какъ гипотезу, что въ семи притчахъ и семи посланіяхъ изображенъ двойной и параллельный пророческій взглядъ на исторію Церкви и ея отношеніе къ міру, какъ правильное, такъ и неправильное, послѣдующіе періоды могутъ быть обозначены ниже слѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ предварительно выяснить себѣ, что каждая отдѣльная нравственная эпоха, соответствующая этимъ притчамъ и посланіямъ не заключается исключительно въ томъ посланіи или притчѣ, которыя изображаютъ ее, но встрѣчается болѣе или менѣе во всѣхъ, выдѣляясь тѣми крупными чертами, которыя спеціально ее обрисовываютъ. Слѣдуетъ также не упускать изъ виду, что этотъ параллельный взглядъ не означаетъ непремѣнно единообразія, но напротивъ часто контрастъ и что, не будучи вовсе обыденнымъ и общедоступнымъ, это исключительно тотъ взглядъ, который принять Самимъ Господомъ, и проведенъ въ обѣихъ

серіяхъ посредствомъ символовъ и выраженій, носящихъ особенно таинственный характеръ.

Первая притча.—Изображая главныя черты Царствія Божія общія всѣмъ періодамъ исторіи, она открываетъ тотъ фактъ, что съ самаго начала число безплодныхъ слушателей будетъ относиться къ числу плодоносныхъ какъ три къ одному, кладя такимъ образомъ начало смѣшенія лжи съ истиною.

Первое посланіе.—Открываемъ состояніе Церкви по которому видно, что есть «развратные лжецы», называющіе себя апостолами и «Николаиты» т. е. убійцы народа посредствомъ соединенія съ міромъ.

Вторая причина.—Подобно первой, она примѣнима ко всему періоду. Она начинается съ того ранняго времени, когда Сынъ Человѣческой сѣмя и продолжается до конца вѣковъ и возстановленія царства славы. Но она изрекаетъ ту великую истину, что съ самаго начала работа Сатаны состояла въ томъ, что-бы обмануть истинную Церковь, смѣшать плевелы съ пшеницей, „сыновъ, дѣтей царства“ съ „сынами лукаваго“.

Второе посланіе.—Также открываетъ въ Церкви присутствіе тѣхъ, которые ложно называютъ себя сѣменемъ Авраама, а на самомъ дѣлѣ „сборище сатанинское“, а затѣмъ предсказываетъ страшное гоненіе при Діоклетіанѣ длившееся ровно 10 лѣтъ т. е. 10 пророческихъ дней съ 313 до 323 года. Имя Смирна (мирро) можетъ быть символически изображаетъ благоуханіе, происшедшее отъ избитыхъ и изстрадавшихся церквей.

Третья притча.—Изображаетъ видимую Церковь или „Царствіе Божіе“ Теперь она разрослась какъ большое дерево, стала вліятельна и могущественна и „птицы небесныя“ (которыя по объясненію 4 и 19 стиха изображаютъ „лукаваго“) укрываются въ немъ.

Третье посланіе.—Также говоритъ о жительствоу или престолѣ Сатаны. „Дѣла“ Николаитовъ перешли въ „ученія докрины“ подобныя ученію доктринѣ Валаама и связь съ міромъ установлена. Но все же поддерживается даже до смерти вѣрное свидѣтельство о Христѣ.

Четвертая притча.—Женщина, положившая закваску

въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все. Закваска всегдашній типъ скрытаго зла, вводится обманнымъ путемъ. Женщина, типъ Церкви (вѣрной или невѣрной) является агентомъ, въ результатѣ вся масса становится испорченной. „Церковь, Церковь“, кричатъ теперь всѣ.

Четвертое посланіе.— „Эта женщина Іезавель“ есть выдающійся характеръ, возбуждающій къ порчѣ Церковь, соблазняя ее на дружбу съ міромъ т. е. духовный блудъ; истинную глубину Сатанинскую. Имѣющаяся Церковь, подобно Іезавели, жестоко преслѣдуетъ истинныхъ слугъ Божіихъ.

Пятая притча.— Небольшое сокровище, но столь невыразимо цѣнное, что нашедшій отдаетъ все, что-бы пріобрѣсти его, находится въ немъ, а поле есть „міръ“ (ст. 38). Малыя сокровища въ массѣ.

Пятое посланіе.— Много наружнаго служенія „имя будто живъ“, но на самомъ дѣлѣ состояніе мертвенности (неизбѣжное послѣдствіе духовнаго блуда, предсказанное въ предыдущемъ посланіи (гл. 3 ст. 23).

Но немного живыхъ свидѣтелей, несоединенныхъ съ міромъ (срав. ст. 4 съ Іак. (27). Таковыя приносятъ смѣлое свидѣтельство истинъ. Имена этихъ немногихъ извѣстны въ исторіи Реформаціи.

Шестая притча.— Здѣсь опять изображается цѣнность для искателя „одной драгоцѣнной жемчужины. Тутъ міръ исчезаетъ изъ виду и Церковь видна одна въ своемъ единствѣ, одна въ глазахъ своего Спасителя, одна въ осуществленіи своихъ членовъ.

Шестое посланіе.— Если предыдущія посланія нашли себѣ соотвѣтствіе въ послѣдовательныхъ состояніяхъ характеризовавшихъ Церковь, то это посланіе адресованное къ Филадельфіи, что означаетъ „братская любовь“ очевидно изображаетъ тотъ періодъ, когда христіане научились отречься отъ внѣшнихъ именъ и познавать единство тѣла болѣе чѣмъ когда либо. Это день, когда открыты двери для служенія и въ тоже время когда проявляется масса людей, называющихъ себя истиннымъ народомъ Божіимъ или „пшеницей“ но въ сущности составляющихъ сборище Сатанинское и „плевелы“ имъ по-

сѣянныя. Это также день, когда усиливается ожиданіе Того, Кто говоритъ „Се гряду скоро“.

Седьмая притча.—Она ясно изображаетъ конецъ нынѣшняго періода, затронутый уже въ притчѣ о плевелахъ, но составляющій исключительный предметъ этой причины. Окончательное отдѣленіе хорошаго отъ дурного и уничтоженіе послѣдняго.

Седьмое посланіе.—Открываетъ ужасное испорченное состояніе господствующей Церкви; безнадежно самодовольная, преисполненная вліянія, богатства, силы, она такъ далека отъ Христа, что Онъ изображенъ стоящимъ внѣ ея и обращающимся къ отдѣльному вѣрующему, который захочетъ услышать Его голосъ. Объявляется изверженіе массы, какъ совершенно противной и не ненавистой Ему.

При тщательномъ разсмотрѣніи этихъ двухъ серій Божественнаго ученія вѣроятно будетъ признано, что есть хотя бы нѣкоторое основаніе къ тому предположенію, что онѣ обѣ служатъ двойной цѣли —вопервыхъ открываютъ истины весьма важныя, касающіяся состоянія Церкви во всѣ времена и во вторыхъ даютъ послѣдовательный обзоръ ея исторіи съ особеннымъ указаніемъ на ея фатальную связь съ міромъ. Этотъ послѣдній элементъ ярче выступаетъ въ посланіяхъ, чѣмъ въ притчахъ. Соотвѣтствіе нѣкоторыхъ пророческихъ очерковъ съ нѣкоторыми фазисами нашей исторіи такъ поразительно, что даже Архіепископъ Тренчъ, который возстаетъ противъ послѣдовательнаго разсмотрѣнія, долженъ его признать. «Смирна» говоритъ онъ, „великолѣпно изображаетъ *ecclesia pressa* въ ея двухъ послѣднихъ и самыхъ ужасныхъ борьбахъ съ языческимъ Римомъ.

Точно также для тѣхъ, кто видитъ въ папствѣ женщину Вавилонскую, одѣтую въ багряницу, Іезавель Фіотирская является какъ разъ своевременно, совпадая съ папствомъ на высотѣ своего могущества, но когда судъ уже былъ у дверей и возмущеніе подготовлялось.

И такъ повторяемъ, обѣ серіи Божественнаго ученія даютъ намъ чудное изложеніе взгляда Великаго Первосвященника на христіанство и на то соединеніе народа

Божія церкви съ міромъ, которое во дни передъ потопомъ, во время путешествія Израиля въ пустынь и по водвореніи его въ обѣтованной землѣ, и въ послѣдствіи въ христіанскій періодъ, всегда составляло цѣль рабыни врага. Увы, слишкомъ часто была она успѣшна. Христіанство въ массѣ немного лучше, чѣмъ окрещенное язычество. Закваска испортила все тѣсто. Блаженны тѣ, кто услышатъ и послушаютъ голосъ съ небесъ: „Выйди отъ нея, народъ Мой, что-бы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея и не подвергнуться язвѣ ея.“

ГЛАВА X.

Кто такіе были Николаиты?

«Не легко отвѣтить на этотъ вопросъ», говоритъ Архіепископъ Тренчъ въ своихъ Комментаріяхъ на семь посланій. «Существовала ли въ то время секта носившая это названіе? Я полагаю, что нѣтъ».

«Много было споровъ о томъ, что это были за люди», пишетъ Депъ Альфордъ «преобладающее мнѣніе среди Отцовъ то, что это была секта, основанная Николаемъ, прозелитомъ Антіохійскимъ, однимъ изъ семи діаконівъ». Но онъ признаетъ, что «мы не имѣемъ достовѣрнаго отчета объ этой сектѣ» и описываетъ различныя толкованія, объясненія, данныя различными Отцами въ первые вѣка. Д-ръ Вильямъ Смитъ въ своемъ толкованіи приводитъ много мнѣній изъ тѣхъ же источниковъ и разобравъ тѣ, которыя яснѣе всѣхъ изображаютъ характеръ Николая, онъ считаетъ его основателемъ секты «недостойной».

Но если попытки подвести подъ названіе Николаитовъ какую-нибудь іеретическую секту не удались, мы тѣмъ не менѣе обязаны употребить всѣ средства къ изысканію того, кто они были, каковы были ихъ «дѣла» и въ чемъ состояло ихъ „ученіе.“

Потому что объ нихъ Великій Первосвященникъ говоритъ въ таинственныхъ выраженіяхъ, къ которымъ онъ семь разъ призываетъ слышащее ухо слышать и не однажды, а дважды. Сперва онъ особенно выставляетъ на видъ ненависть Ефесской Церкви къ „дѣламъ Нико-

лаитовъ“, которыя онъ самъ ненавидитъ; а затѣмъ онъ особенно порицаетъ церковь Пергамскую за то, что въ ней есть „держащіеся ученія Николаитовъ“, повторяя свою особенную ненависть къ нему и отождествляя его съ ученіемъ Валаама, которое послужило соблазномъ и гибелью для Израильтянъ древнихъ временъ. За его упрекомъ слѣдуетъ короткій и убѣдительный призывъ «покаяться», какъ бы въ ужасномъ злѣ и предостереженіе, что, если это ученіе не будетъ отвержено, ему останется только сразиться съ ними обоюдоострымъ мечомъ.

Все это, конечно, въ высшей степени достойно вниманія. Чѣмъ эпигматичнѣе выраженіе и чѣмъ болѣе окутано тайной, тѣмъ болѣе мы обязаны вникать въ значеніе употребляемыхъ терминовъ и удостовѣриться, если возможно; конечно, это возможно, иначе не призывалось бы наше особенное вниманіе, что это были за „дѣла“ и „ученіе“ такъ горячо порицаемая Свидѣтелемъ Истиннымъ и Вѣрнымъ.

Можетъ быть это выраженіе иносказательное? „Другія названія въ книгѣ“, говоритъ Тренчъ, Египетъ, Вавилонъ, Содомъ являются главнымъ образомъ мистическими и символическими, вѣроятно и это также, ключъ къ правильному пониманію его данъ намъ въ гл. 2. 14. 15. гдѣ «держащіеся ученія Валаама» очевидно отождествлены съ держащимися „ученія Николаитовъ“.

Тутъ мы напали на вѣрный слѣдъ. Имя Валаама, по самой лучшей эттимологіи, означаетъ убійца народа, а Николай это греческая передача и того же слова и такое употребленіе одного слова, то по еврейски, то по гречески вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру книги Греческой по языку, но Еврейской по формѣ и духу и повторяется нѣсколько разъ (гл. 9. 11. 12. 9.). Какъ же дѣйствовалъ Валаамъ, что-бъ сдѣлаться „убійцею народа.“ Онъ „научилъ Валака ввести въ соблазнъ сыновъ Израилевыхъ, что-бъ они ѣли идоложертвенное и любодѣйствовали.“

Другими словами, когда ему не удалось исполнить желаніе Валака такъ проклясть народъ Израильскій, что-бъ онъ былъ побѣжденъ на войнѣ, а хотѣлъ получить „мзду неправедную“, онъ предложилъ соблазнить Израиля

красотою дочерей Моавитскихъ, что-бъ они вступили въ связь съ ними и тогда ихъ нечего будетъ бояться. Это ему удалось. «И приглашали онѣ народъ къ жертвамъ боговъ своихъ, и ѣлъ народъ жертвы ихъ и кланялся богамъ ихъ; И примѣнился Израиль къ Ваал-Фегору.» Чис. 25. 2. 3. Они «смѣшались съ язычниками и научились дѣламъ ихъ и служили истуканамъ ихъ.» Пс. 105. 35. 36.

Церковь въ пустынѣ «преклонилась подъ чужое ярмо съ невѣрными» и стала „сообразоваться съ вѣкомъ.“ Такимъ образомъ Валаамъ сдѣлался «убійцей народа.»

Ясно, что если выраженіе „Николаиты“ имѣетъ тоже самое значеніе, мы вправѣ можемъ ожидать, что ихъ дѣла и ученіе будутъ направлены на то же самое, и что значить въ церкви первыхъ временъ нѣкоторые люди играли ту же роль по отношенію къ послѣдователямъ Христа, какую игралъ Валаамъ по отношенію къ Израилю.

Весьма очень вѣроятно также, что какъ въ Ефесской церкви о ихъ дѣлахъ упоминается только какъ о чемъ то существующемъ, но ненавидимомъ, а въ Пергамской уже есть «держашіеся ученія Николаитовъ» мы увидимъ, что дѣла, которыя раньше являлись случайными, постепенно (если посланія описываютъ послѣдовательную исторію церкви) кристаллизуются и разовьются въ опредѣленное ученіе или систему сперва только терпимую, а потомъ принятую. Замѣчательно, что уже въ слѣдующемъ посланіи—къ Фіатирской церкви—зло является очевидно разросшимся, такъ что блудъ, т. е. союзъ съ міромъ составляетъ единственный предметъ порицанія Господомъ и объясняется какъ послѣдствіе систематичнаго, но ложнаго пророческаго ученія символизированнаго „этою женщиною Іезавелью“, изображая такимъ образомъ главнѣйшій и преобладающій характеръ этого фазиса религіозной жизни, который проявился въ этой церкви. Этотъ духовный блудъ или дружба съ міромъ (Іак. 4. 4.) опять называется „ученіемъ“ и „глубиною Сатанинскою“.

Обратимся теперь къ фактамъ. Были ли такія дѣла въ первоначальной церкви? развивались ли они постепенно въ цѣлую систему, черезъ тѣхъ, которые зани-

мали мѣста учителей, совершился союзъ съ міромъ и сообразованіе съ нимъ? Есть ли другія указанія въ Писаніи на то, что это предполагалось? Есть ли предостереженія о томъ, что такое зло возстанетъ разовьется и наконецъ охватитъ все тѣло? Было ли сокрыто, что найдутся такіе, которые займутъ авторитетныя мѣста надъ всѣмъ обществомъ христіанъ и такимъ образомъ, сдѣлавшись руководителями народа, поведутъ ихъ къ такому сліянію съ міромъ, что помогутъ дѣлу великаго врага и обратятъ невѣсту Агнца въ блудницу—великій Вавилонъ? Несомнѣнно такіе факты существуютъ. О возникновеніи такихъ ложныхъ учителей и пророковъ Петръ ясно говоритъ во второй главѣ второго посланія, такъ же какъ и о ихъ нечистотѣ, хитрости, гордости, ужасныхъ дѣяніяхъ и широкому и пагубному успѣхѣ. Іуда объявляетъ, что зло уже начало дѣйствовать, вкрались нечестивые люди обращающіе благодать Божію въ поводъ къ распутству, отвергающіе личность и работу Христа, вводящіе обрядовую религіозность (путь Каина), послѣдующіе Валааму въ его корыстолюбіи и похищающіе (перво)священство, какъ Корей. Павелъ произноситъ ясное пророчество касающееся ихъ бѣсовскаго ученія, запрещенія вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, ихъ сожженной совѣсти (I Тим. 4. 1—3.) достигающей кульминаціонной точки въ превознесеніи себя выше Бога (II Тес. 2. 4.) Петръ еще разъ предостерегаетъ пастырей стада Христова, что-бъ они не „господствовали надъ наслѣдіемъ Божіимъ“ (I Пет. 5. 3), а Іоаннъ удостовѣряетъ, что даже въ тѣ раннія времена появился Діотрефъ, «любящій первенствовать». (III Іоан. 9.).

Все это составляетъ твердое хотя и косвенное доказательство. Можетъ ли теперь быть сомнѣніе, что, когда Господь въ символическихъ терминахъ, указываетъ на присутствіе тѣхъ, которые, подобно Валааму, соблазняютъ его народъ оставить свое изолированіе и, такимъ образомъ, губятъ ихъ смѣшеніемъ съ міромъ и, господствуя надъ всѣми христіанами, захватываютъ въ свои руки власть и богатство, Онъ говоритъ о нихъ какъ о губителяхъ народа и даетъ имъ эпигматическое имя Нико-

лаитовъ, которымъ характеризуетъ ихъ свойства и дѣла?

Развѣ исторія не подтверждаетъ такого объясненія? Очень скоро потому что тайна нечестія начала открываться уже во дни Павла (Ѳес. 2. 7.) возстали люди желавшіе верховенства въ духовныхъ дѣлахъ, образовавшіе изъ себя отдѣльную кличку «клерикаловъ» (присвоивъ себѣ названіе принадлежащее всему наслѣдію) называя себя «Церковью» какъ бы въ отличіе отъ міра и становясь вскорѣ—въ особенности когда государство стало называться христіанскимъ—главными агентами поглощенія Церкви міромъ или смѣшенія Церкви съ міромъ, что и образовало такъ называемое христіанство мало чѣмъ отличающееся отъ окрещеннаго язычества.

Они присвоили себѣ достоинство первосвященника принадлежащее единому Великому Первосвященнику, стремясь стать посредниками между Богомъ и людьми, приносить жертвы за грѣхи, прощать грѣшниковъ, и впускать или не впускать на небо. Они съ діавольской тиранией господствовали надъ церковью и ввели въ заблужденіе милліоны милліоновъ, похотями плоти и ложными обѣщаніями свободы.

Да. Николаизмъ это интриги духовенства въ полномъ расцвѣтѣ; мы видимъ его въ клерикализмѣ и священствѣ въ Римѣ, въ бутонахъ—въ ритуализмѣ и въ зародышѣ повсюду, гдѣ такъ называемый служитель Евангелія и Христа превозносится надъ своими собратіями христіанами—больше чѣмъ учитель надъ учениками и какимъ-нибудь образомъ беретъ за священническія обязанности. Таковой является покорителемъ мірянъ, губителемъ города, какъ Валаамъ и противникомъ исключительнаго преимущества первосвященника, какъ Корей.

Пророчество предостерегаетъ объ этомъ ужасномъ злѣ; исторія свидѣтельствуетъ о его возникновеніи и прогрессѣ; это то, что Христось «ненавидитъ», что способствовало униженію, паденію и потерѣ христіанскаго смысла Церкви Божіей, больше всякихъ другихъ формъ заблужденія, потому что оно всѣхъ ихъ заключило въ себѣ. Оно вело къ разрушенію въ теченіе почти двухъ тысячелѣтій. Его паденіе, благодаря Богу, вѣрно и неизбежно.

Николаитство—это клерикализмъ, духовенство, священство. Это самая «глубина сатанинская».

(Продолженіе.)

Не введи насъ въ искушеніе.

Недостаточно христіанину не согрѣшить, Христось требуетъ отъ насъ, чтобы мы не впадали въ искушеніе согрѣшить. Мы впадаемъ въ искушеніе тогда, когда оно становится огнемъ, поядающимъ насъ или же тяжестью, парализующею духовную жизнь нашу.

Большая разница между *быть искушаемымъ и впасть въ искушеніе*. Когда кто бываетъ искушаемъ, то онъ долженъ бодрствовать и молиться, чтобы не впасть въ искушеніе. Когда искушеніе приближается къ намъ какъ тать, бродящій вокругъ дома, мы бываемъ искушаемы, но когда этотъ воръ забрался уже въ домъ нашъ, тогда мы уже впали въ искушеніе; начинается борьба и кто побѣдитъ, неизвѣстно? удастся ли намъ выпроводить вора или же онъ ограбитъ насъ, связавъ насъ накрѣпко;—и ко сколькимъ христіанамъ уже пробрался врагъ въ жилище ихъ и связавъ ихъ, оставилъ бездѣйственными. Эти братья, можетъ быть, и не совершили какого-либо тяжкаго грѣха, но искушеніе, забравшись въ душу ихъ, парализировало ихъ духовные члены и изсушивъ душу ихъ, сдѣлало ихъ неспособными къ дѣлу Божію.

Христось потому обратился съ этимъ увѣщаніемъ къ Своимъ ученикамъ (Лук. 22—40, 46), что видѣлъ ихъ въ опасности, впавши въ искушеніе очутиться въ рукахъ врага. Это происходило въ Геѳсиманіи, гдѣ самому Спасителю нашему предстояла великая борьба, чтобы не впасть въ искушеніе, не поддаться сомнѣнію, но сказать себѣ: *я не выдержу!*

И что случилось бы со Христомъ, если бы Онъ объявилъ, что Онъ не въ силахъ испить чашу, предназначенную Ему?—Душа, впавшая въ искушеніе, не говоритъ, что она *не хочетъ* чего-либо сдѣлать, а что она *не можетъ... не можетъ* вынести того или другого, *не можетъ*

вѣрить, *не можетъ* отказаться отъ чего-либо, *не можетъ* радоваться и т. под. Если кто говоритъ такъ, тотъ уже впалъ въ искушеніе и сталъ вновь жить своей личной жизнью, тотъ опять взялъ въ собственныя руки жизнь свою со всѣми ея осложненіями и тяготами, и при этомъ легко согрѣшить на каждомъ шагу.

Авраамъ впалъ въ искушеніе, когда онъ съ упрекомъ сказалъ Богу: *вотъ Ты не далъ мнѣ потомства и вотъ домочадецъ мой наследникъ мой* (Быт. 15—3); Моисей тоже когда онъ жаловался Богу, что Израиль былъ ему непосильной ношей: *я одинъ не могу нести бремени всего этого народа* (Чис. 11—14) равно и Илья, когда онъ въ своемъ отчаяніи говорилъ Богу: *довольно уже, Господи, возьми душу мою!* (3 Цар. 19—9) и Давидъ въ свою очередь впалъ въ искушеніе, когда подумалъ въ сердцѣ своемъ: *все-таки я могу когда-нибудь погибнуть отъ руки Саула*, и ушелъ въ землю филистимскую (1 Ц. 27—1).

Многіе очень часто готовятъ себѣ борьбу совершенно излишнюю, такъ наприимѣръ, захочетъ кто-нибудь чего-либо, начинаетъ думать о томъ, услаждаетъ себя надеждой получить желаемое, воображеніе работаетъ, строятся планы и предположенія, а тутъ и не вышло ничего! нѣкоторые добиваются усиленно того или другого духовнаго дара, того или другого благословенія, каковыя уже имѣются у другихъ,—почему кажется не имѣть того же и мнѣ? усиленно молятся о томъ, желая добиться желаемаго во что бы то ни стало, ищутъ уединенія въ надеждѣ встрѣтить Господа,—а встрѣчаютъ врага и вмѣсто того, чтобы подвигаться впередъ на божественномъ пути, впадаютъ все въ большія и большія искушенія. Но почему же? да потому что Господу не было благоугодно даровать просимое именно въ это время,—и христіанинъ, идя какъ бы путями Божьими, возвратился къ своей личной жизни и сталъ на свой личный путь и вновь сдѣлалъ свое *я* центромъ своей жизни, что никогда не обходится безъ тяжелыхъ испытаній, разочарованій, сомнѣній и грѣха, какъ плодовъ искушенія.

Но намъ недостаточно еще остерегаться самимъ впадать въ искушеніе, намъ необходимо строго смотрѣть за

собою, чтобы не вводить въ искушеніе другихъ, что мы совершаемъ безпрестанно по нашему нерадѣнію къ себѣ и къ окружающимъ. Слѣдуетъ переносить со смиреніемъ ошибки и неровности характера родныхъ нашихъ и окружающихъ насъ, нерѣдко враждебно настроенныхъ противъ насъ, строгихъ судей нашихъ, и если кто хочетъ подвигаться впередъ въ духовной жизни долженъ быть готовымъ къ этого рода искушеніямъ, чтобы не впасть въ нихъ, какъ въ яму, прикрытую хворостомъ.

Ап. Іаковъ въ своемъ посланіи упоминаетъ о четырехъ видахъ искушеній, а такъ какъ всѣ виды ихъ входятъ вполнѣ въ эти четыре категоріи, то можно сказать, что эти послѣднія могутъ дать полный отвѣтъ на то, каково должно быть наше отношеніе къ искушеніямъ.

1. *Съ великой радостью, говоритъ онъ, принимайте братія мои, когда впадаете въ различныя искушенія зная, что испытаніе вашей вѣры производитъ терпѣніе (Іак. 1-2. 3).*

Конечно апостоль говоритъ здѣсь объ искушеніяхъ нашей повседневной жизни, о непріятностяхъ, ежедневныхъ хлопотахъ и заботахъ, насмѣшкахъ надъ нами и обо всемъ томъ, что ученику Христову приходится вытерпѣть въ жизни, но онъ совѣтуетъ намъ принимать все это съ радостью, какъ возможность прославить Бога вѣрою нашей и преуспѣть на этомъ пути терпѣнія. И дѣйствительно, терпѣніе низводитъ въ сердце и совѣсть наши уроки, воспринятые умомъ нашимъ, чтобы они могли привести мирный плодъ праведности.

2. *Блаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе (Іоан. 1—12),* продолжаетъ апостоль, говоря о трудностяхъ пути, ведущаго къ полученію вѣнца, приготовленнаго намъ Господомъ, о разочарованіяхъ и сомнѣніяхъ на этомъ пути въ виду таинственности и отдаленности цѣли, къ которой стремится христіанинъ; но ни наше ничтожество, ни наша слабость, ни наше несовершенство не должны останавливать насъ на пути къ духовной зрѣлости, входя вѣрою въ силу и любовь призвавшаго насъ.

3. *Въ искушеніи никто не говори: Богъ меня искушаетъ; продолжаетъ апостоль далѣе, потому что Богъ не искушается зломъ, и Самъ не искушаетъ никого, но*

каждый искушается... собственной похотью (Іак. 1—13 и 14). Къ искушеніямъ этой категоріи мы должны относиться возможно строже и быть всегда на сторожѣ, чтобы онѣ не зародили въ насъ желаній и похотей плоти, очесъ или міра сего, потому что присоединеніе внѣшняго искушенія со внутренней похотью рождается грѣхъ.

4. и наконецъ апостоль упоминаетъ объ искушеніяхъ, приходящихъ отъ діавола; онѣ такъ разнообразны въ силу изобрѣтательности нашего врага, что побѣда надъ ними кажется намъ невозможною. Однако апостоль даетъ намъ талисманъ въ руки въ двухъ словахъ: *покоритесь Богу*, и далѣе прибавляетъ *и онъ убѣжитъ отъ васъ* (Іон. 4—7). Покажемъ Богу нашу волю, наши мысли, наши желанія, возьмемъ крестъ нашъ и послѣдуемъ за Христомъ съ молитвою на устахъ: Господи не введи насъ во искушеніе. Аминь.

(Изъ Штейнбергера перевелъ Н. Набоковъ).

Ближайшая помощь.

(Для маленькихъ читателей).

Не помолится ли кто-нибудь изъ васъ, господа, за маленькаго мальчика, хотя бы краткой молитвой, чтобы Іисусъ помогъ мнѣ въ тяжкомъ моемъ положеніи?

Такъ говорилъ бѣдный, маленькій сиротка лѣтъ одиннадцати, котораго нѣсколько женщинъ передъ этимъ принесли на носилкахъ въ операціонный залъ въ Глазго, въ лечебницу. Здѣсь, лежа на подушкѣ, пока дѣлались приготовленія для очень опасной и трудной операціи, онъ взглянулъ умоляюще на студентовъ-медиковъ, стоявшихъ въ галлереѣ и высказалъ имъ эту трогательную просьбу.

Къ сожалѣнію, за Вилли никто не помолился и только добрый хирургъ, похлопавъ его по плечу, сказалъ ему нѣсколько одобрительныхъ словъ. Однако Вилли этимъ не удовлетворился, а повернувъ на подушкѣ голову и закрывъ глаза, громко помолился за себя, чтобы дорогой Іисусъ, другъ дѣтей, не оставилъ его, а помогъ ему среди его ужаса и отчаянія.

Тогда молодые врачи ассисенты дали ему хлороформу

и пока онъ находился въ сознаніи, можно было слышать его молящійся жалобный голосокъ.

«Мальчикъ готовъ, сказалъ наконецъ молодой докторъ.

Со страннымъ необычнымъ нервнымъ возбужденіемъ подошелъ хирургъ къ операционному столу, но вскорѣ почувствовалъ особую силу свѣше такъ какъ молитва мальчика относилась также и къ нему, и исполнилъ трудную и сложную задачу съ безпримѣрной легкостью, и искусствомъ.

Нѣсколько времени спустя Вилли проснулся и увидѣлъ, что онъ лежитъ на теплой постели въ одной изъ просторныхъ комнатъ госпиталѣ.

На другое утро, проходя отъ постели къ постели, хирургъ былъ очень радъ увидѣть его въ такомъ хорошемъ состояніи; хотя онъ былъ еще очень блѣденъ и истощенъ, но лицо выражало радость и счастье.

«Добрый Іисусъ услышалъ вчера твою молитву», сказалъ онъ, нѣжно пожимая маленькую худую ручку.

«Я зналъ, что Онъ меня услышитъ», живо отвѣтилъ Вилли, «и Вы были также очень ко мнѣ добры». Подумавъ немного мальчикъ добавилъ немного грустно, «но мнѣ нечего Вамъ дать, я только помолюсь за Васъ Іисусу, докторъ».

«Откуда ты родомъ, мой мальчикъ?» продолжалъ докторъ съ возрастающимъ интересомъ.

«Изъ города Б.»

«И ходилъ ли ты тамъ въ Воскресную школу?»

«Да, въ воскресную школу Нурока», «И въ ней позналъ Господа Іисуса Христа и научился такъ сильно Его любить?»

«Да, сударь»,

Прошло нѣсколько недѣль и съ каждой недѣлей Вилли становилось лучше и черезъ нѣкоторое время, ему позволено было вернуться домой. Съ тѣхъ поръ онъ сталъ еще болѣе, чѣмъ когда либо любить дорогого Спасителя, который, когда онъ еще былъ маленькимъ мальчикомъ помогъ ему въ его несчастіи. Какъ благодарно сочувствіе къ намъ Іисуса Христа! Во всякомъ горѣ и во всевозможныхъ трудностяхъ полагайся на Него, юный читатель и ты въ этомъ не разочаруешься.

Бесѣды съ дѣтьми о словѣ Божіемъ.

БЕСѢДА ВОСЕМЬДЕСЯТЬ СЕДЬМАЯ.

Отвѣтъ книжника: законъ любви.

Предметъ бесѣды: Еванг. Марка XII. 28—44. Основной текстъ.
1. Іоан. IV. 21.

Главная мысль: Любовь есть исполненіе закона.

Введение: Нѣкоторые уроки какъ въ школахъ, такъ и дома бываютъ очень трудные. Но есть одинъ, который могутъ всѣ выучить: **Любовь**. Въ фарисеяхъ не было любви.

Опишите различные способы, которыми фарисеи, иродіаны и саддукеи старались «уловить» Іисуса въ Его словахъ и какъ мудро Онъ отвѣтилъ имъ.

Одинъ изъ книжниковъ былъ пораженъ Его мудрымъ разъясненіемъ Моисеева закона, о которомъ саддукеи превратно толковали. Онъ чувствовалъ, что это хорошій случай для полученія хорошаго отвѣта на трудный вопросъ.

Изложеніе I. Законъ, о которомъ Онъ спрашивалъ.

Ст. 28. Талмудъ говоритъ, что законъ Моисеевъ содержитъ шестьсотъ тринадцать заповѣдей, такъ что ни одному человѣку невозможно исполнить ихъ всѣ въ точности и вотъ поэтому было бы вполне достойно, если бы онъ могъ исполнить одну или двѣ самыхъ главныхъ.

Но различные іудейскіе учителя имѣли и различныя мнѣнія о томъ, какія суть самыя главныя, а потому этотъ книжникъ и рѣшилъ спросить Іисуса объ этомъ.

Покажите разницу между **нравственнымъ закономъ** и **обрядовымъ закономъ**. Первый былъ написанъ на камнѣ «Перстомъ Божіимъ» навѣки и къ этому **нравственному** закону Онъ не прибавилъ ничего больше. Это законъ Христовъ, духовно примѣненный и изложенный въ нагорной проповѣди.

Обрядовой законъ былъ исполненъ жертвоприношеніемъ Христа и потому «Онъ устраняется».

2. Возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ.

Ст. 29—30. Второзак. VI. 4, 5; Лев. XXI. 18. Припомните перья четыре заповѣди заключающія въ себѣ обязанности **къ Богу**. Покажите, какъ всѣ онѣ суммируются въ **одной** великой заповѣди. Замѣтьте.

1) **Причина послушанія «Любовь»**. Многія вещи сами по себѣ бываютъ очень трудными, но **любовь** дѣлаетъ ихъ легкими. Примѣръ языческая религія состоитъ главнымъ образомъ въ наружныхъ проявленіяхъ, а потому для Израиля было трудно поклоняться Богу невѣдомому. Но

Любовь къ Іеговѣ, освобожденіе Его народа изъ плѣна египетскаго сдѣлали это поклоненіе легкимъ.

2) **Ея протяженіе** «Всѣмъ сердцемъ твоимъ». Тогда ничто несогласное съ Его волей не можетъ найти мѣста тамъ. Эта любовь заключаетъ въ себѣ

а) **Благодарность**. Любовь дитяти къ родителямъ за постоянную любовь и заботы.

б) **Одобреніе и уваженіе**; любовь ученика къ учителю, который извѣстенъ своимъ мудрымъ поведеніемъ и правдивымъ преподаваніемъ.

в) **Вѣрность**; любовь къ своему властелину, за которою онъ будетъ сражаться до смерти.

г) **Симпатія**; любовь друга къ другу, совѣты котораго для него такъ сладостны, желанія котораго для него самыя святыя на землѣ.

Все это и даже больше того находится въ «сердцѣ», которое принадлежитъ Богу,

«**Всею душою твоею**». Способность **желать**, которую имѣетъ человѣкъ. Иногда это достигается раздѣленіемъ чувствъ и душа не выноситъ желаній сердца. Совершенное послушаніе. «Я въ восторгѣ исполнить Твое желаніе».

«**Всѣмъ разумніемъ твоимъ**». Мыслительная способность тогда направляется только для славы Его, но не для собственной похвалы или показанія силы въ человѣческихъ разсужденіяхъ и умствованіяхъ.

«**Всею крѣпостью твоею**». Дѣятельное служеніе. Тогда не можетъ быть отверженія работы для Бога ссылаясь на предлогъ; «недостаточно силенъ».

Сидѣніе безъ дѣла дѣлается невозможнымъ.

Какъ просто можетъ учить хорошій учитель. Христосъ, Совершенный Учитель, сказалъ, «**Любовь**»—Его собственное **совершенное** послушаніе заключается въ ней. Его обращеніе съ Его Отцомъ, Его терпѣніе и продолжительное страданіе, Его мудрость, милость и истина все заключено въ **Любви**.

Любовь приноситъ съ собою радость. „Моя собачка такъ любить дѣлать то, что я ей говорю“ сказалъ одинъ ученикъ „Я хотѣлъ-бы также съ радостью дѣлать то, что Богъ говоритъ мнѣ“. Весь секретъ заключается въ **любви**.

3. Возлюби ближняго твоего, какъ самого себя.

Ст. 31. Объясните въ широкомъ смыслѣ значеніе „слова„ ближній; примѣромъ можетъ служить „**Добрый Самарянинъ**“.

Также объясните послѣднія шесть заповѣдей. Покажите, что **любовь внушаетъ почтеніе къ родителямъ**, потому-что если-бы мы были на ихъ мѣстѣ мы бы пожелали того же самого для себя. И **Любовь предохранитъ насъ отъ вредныхъ запрещеній** въ десяти заповѣдяхъ, потому что мы не захотѣли-бы получить сами такую несправедливость.

Любовь заключаетъ въ себѣ (1) Жалость. Мы чувствуемъ жалость къ себѣ самимъ; жалѣемъ о своихъ заботахъ, о своихъ трудностяхъ, о своихъ потеряхъ, о своихъ недостаткахъ, о своихъ ошибкахъ. Когда мы порицаемъ себя, мы также находимъ и оправданія

для себя и если въ началѣ раздражаемся, вскорѣ и прощаемъ себя, и опять начинаемъ снова.

2) **Благосклонность.** Мы дѣлаемъ для себя все хорошее, удовлетворяемъ свои желанія, ищемъ то что считаемъ наилучшимъ. Правда, что нѣкоторые бываютъ сами для себя худшими врагами. Они не **любятъ** самихъ себя; не уважаютъ себя. Подъ вліяніемъ напитков или другихъ какихъ либо страстей они теряютъ самолюбіе и самоуваженіе. Безразсудная трата денегъ на разныя удовольствія иногда называется ошибочно „щедростью“, а провозженіе въ недостойной компаніи называется „самопожертвованіемъ“. Но это не „любовь“ которую желаетъ Христосъ. Онъ говоритъ: „Люби ближняго твоего, какъ самого себя“; контрастъ: Стремленіе сдѣлать себѣ добро на счетъ ближняго. Когда подобнаго рода вещи прекратятся?

Какъ-бы счастливъ былъ міръ, если-бы имъ руководила любовь! Не было-бы ни гнѣвныхъ словъ, ни запоровъ дверей, ни наблюденія за прислугой, ни желанія обмануть хозяевъ и т. п.

Книжникъ согласился съ предложеніемъ Христа, законъ заключается въ любви.

4. Божная религія Книжниковъ.

Ст. 38—40 1) **Стремленіе завоевать вниманіе.** Ст. 38. Длинные и красивыя одежды, великолѣпная внѣшность, есть и теперь подобныя имъ люди, которые не хотятъ посѣщать религіозныхъ собраній по причинѣ бѣдности ихъ одежды.

2) **Исканіе почести отъ людей.** Ст. 38. „Обычай“ ходить на мѣста поклоненія, и т. д.

3) **Любовь власти.** Исканіе мѣста по положенію и т. д. Лучшее мѣсто для учениковъ возлѣ учителя.

4) **Эгоизмъ богатыхъ;** „поядающіе“ бѣдняковъ.

5) **Формальность.** „Долго молящіеся“. Наружная религія строго соблюдается; собственный долгъ пренебреженъ. Почему?

Нѣтъ любви въ сердцѣ ни къ Богу, ни къ сотоварищамъ. Остерегайтесь этого!

5. Примѣръ бѣдной вдовы.

Ст. 41—44. Противоположность книжникамъ. опишите сцену.

1) **Желаніе быть незамѣченной:** она по всей вѣроятности дѣлала это много разъ и когда не ожидала, чтобы другіе замѣтили ее.

2) **Не было ложнаго стыда:** не сказала „Да не могу дать порядочной суммы, подожду пока будетъ возможность. Маленькія вещи проявляютъ свою силу.“

3) **Щедрость.** Она дала „все пропитаніе свое“. Очевидно другіе не были въ зависимости отъ нея; отдать „все“ иногда бываетъ несправедливо въ отношеніи другихъ.

4) **Любовь къ дому Божию.**—Ради Него—кто былъ ея лучшимъ другомъ. Любовь была секретомъ и причиной ея поступка.

1. **Есть-ли любовь главная сущность вашей религіи?** Въ такомъ случаѣ

вы должны имѣть удовольствіе исполнять волю вашего лучшаго друга.

2) **Никакая другая религія не можетъ сдѣлать васъ счастливыми святыми.** При любви самопожертвованіе не можетъ быть разсчетливымъ, потому-что самая великая сердечная радость это дѣлать другихъ счастливыми.

На нивѣ Божіей въ Россіи.

Обращеніе ко Христу слѣпой дѣвушки.

Желаю описать мое обращеніе.

У меня съ дѣтства было желаніе быть христіанкой, но я не понимала слова Божія. Хотя я иногда читала законъ Божій, но совершенно ничего не понимала и такъ моя жизнь продолжалась до 16 лѣтъ. Когда мнѣ исполнилось 16 лѣтъ, я потеряла зрѣніе. Доктора отъ слѣпоты не могли вылѣчить; такъ я осталась слѣпою. Дорогой читатель, можешь ли ты представить себѣ: какъ трудно слѣпому быть не христіаниномъ, не имѣть въ себѣ радости Божіей.

Я безчисленно проливала горькія слезы и бѣдное мое сердце заливали потоки земныхъ скорбей. Я очень роптала на Бога за свою несчастную судьбу. Потомъ у меня явилось желаніе молиться объ исцѣленіи глазъ, и вотъ я со слезами просила: «Господи прозри меня, чтобы я могла ходить въ собраніе и читать Евангеліе». Навѣрно моя молитва не дошла до слуха Господня и я осталась слѣпой. О душѣ же я не молилась потому, что не чувствовала себя грѣшницею... Когда мнѣ исполнилось 22 года, я стала думать: «навѣрно я не хорошая, что Богъ не даетъ мнѣ зрѣнія», и тогда я не желая больше страдать на землѣ, вздумала отравить себя; но къ счастью у насъ ничего не было такого, чѣмъ можно было бы отравиться. Потомъ я сильно заскорбѣла о томъ, что хотѣла погубить свою душу. Этотъ случай послужилъ къ спасенію души моей. Я почувствовала себя великой грѣшницею, и стала молиться о душѣ: «Господи, просвѣти мою душу затемнѣлую грѣхами, какъ ты просвѣтилъ душу разбойника на крестѣ». И такъ я взывала къ Богу о спасеніи души моей, но грѣхи мои сильно тяготили меня. Какъ

трудно прійти къ Господу тѣмъ, которые не знаютъ писанія; Христось учить всѣ народы, но меня несчастную никто не научилъ слову Божію. Послѣ я много думала о томъ, остаться ли мнѣ молоканкой или перейти къ баптистамъ. Я не знала гдѣ истинное ученье Христа. Я стала просить Господа чтобы Господь мнѣ открылъ въ сновидѣніяхъ. И вотъ вижу я во снѣ: „какъ будто иду я по какой-то большой дорогѣ. На дорогѣ были двѣ тропинки на лѣвой и на правой сторонѣ, а посерединѣ была засохшая грязь. Я шла по лѣвой сторонѣ и около этой тропинки протекала грязная вода. Я была одѣта роскошно, на мнѣ было все шелковое. Когда я оглянулась назадъ, то увидѣла ѣхавшій дилижансъ, и боясь что онъ меня задавитъ, стала на колѣни въ грязную воду. Дилижансъ проѣхалъ, я встала, платье на мнѣ было совсѣмъ чистое. Это повторялось три раза. Я перешла на правую тропинку и могла идти безъ тревоги, не боясь продолжать свой дальній путь. Въ Дѣянїи Ап. во второй главѣ сказано, что будутъ вразумляемы въ видѣніяхъ и въ сновидѣніяхъ, такъ Господь благословилъ меня вразумиться сновидѣніями и видѣніями,

Однажды, это было подѣ Пасху вечеромъ, я лежала на постели и была очень печальна, сильно плакала, молилась и говорила: всѣ люди съ радостью встрѣчаютъ великій праздникъ, а я несчастная всѣ праздники встрѣчаю съ печальными слезами; и вдругъ я увидѣла передъ собою Ангела. Его лицо было озарено необыкновеннымъ свѣтомъ. Его лицо было такъ красиво, что я не могу его описать. Ангель смотрѣлъ на меня своими голубыми глазами, я пришла въ трепетъ, а потомъ успокоилась и уснула... Моя жизнь такимъ образомъ протекала до 28 лѣтъ. Потомъ изъ Тифлиса меня взяли въ Баку. Я думала что и въ Баку я буду также печально проводить время; буду сидѣть въ четырехъ стѣнахъ, потому что никого не знаю. Но вышло наоборотъ. Въ Баку мнѣ еще больше захотѣлось, во что бы то не стало, сдѣлаться истинною христіанкой. Я жаждала спасенія, но не знала гдѣ найти источникъ для жаждущей души. Меня сестра повела въ женское молитвенное собраніе. Тамъ было много жен-

щинъ, онѣ читали слово Божіе и молились, а я съ сокрушеннымъ сердцемъ сидѣла и молилась тайно Богу, чтобы онъ далъ мнѣ даръ молиться открыто. И я сильно молилась, я просила Бога дать мнѣ то, что нужно для безсмертной души. И Богъ далъ мнѣ такое самоотверженіе, что мнѣ не жаль было моей плоти, хотя бы ее подвергли какимъ либо пыткамъ и наказаніямъ. Я лишилась пищи и отъ меня осталось только одно основаніе, но для меня это было безразлично, я одного только желала, спасенія души. И я просила Бога: «Господи, не отступлю отъ тебя, и буду взывать и день, и ночь пока ты не дашь мнѣ нужное для моей души». И я вѣрю, что Господь услышалъ мою молитву и онъ благословилъ меня пойти въ Большое собраніе. Тамъ я услышала проповѣдь, которая до глубины проникла въ мое сердце, и потрясла всѣ мои члены и тогда я вспомнила, что гдѣ-то написано: что Духъ Святой проникаетъ во всѣ члены, даже касается до мозговъ и я съ нетерпѣніемъ ждала когда стануть на колѣни и будутъ молиться. Когда всѣ преклонили колѣни, изъ сердца моего и изъ устъ моихъ горячими потоками полилась молитва и я тотчасъ же получила Духа Святого, который возвеселилъ мою бессмертную душу и утѣшилъ мое печальное сердце. Я почувствовала себя совершенно исцѣленною и освобожденною отъ грѣховъ. И Духъ Святой зажегъ такую любовь въ моемъ сердцѣ, что я желала чтобы весь міръ пришелъ къ ногамъ Господа; я радовалась и веселилась, благодаря Бога, что онъ принялъ меня въ число своихъ дѣтей. Вотъ уже 10-ый годъ какъ я нахожусь въ рукахъ Иисуса. Я вѣрю что меня никто не похититъ изъ Его рукъ. Теперь я прошу Господа, чтобы Онъ въ моихъ немощахъ проявилъ силу, чтобы я могла сѣять сѣмена Господни въ сердцѣ непокойнаго народа. Слава Богу, писаніе теперь я знаю и могу рассказать другимъ о любви Иисуса. Таково было мое возрожденіе и обращеніе. Господь сказалъ: „блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся“. Истинно вѣрны слова Господа. Аминь.

И. Е. Швецова.

1-го ноября 1907 г.
г. Тифлисъ.